

ДРЕВНЕСЛАВЯНСКИЙ КАНОН ПЕРВОУЧИТЕЛЮ КИРИЛЛУ ПЕСНЬ ВОСЬМАЯ

0. Канон Кириллу Философу, бесспорно принадлежащий к числу древнейших произведений церковнославянской литературы, долгое время считался оригинальным славянским сочинением. Исследования последних лет (Крысько 2008; 2009а-б; 2009в; 2010; 2013) показали, однако, что в действительности его текст, дошедший до нас в 25 восточно- и южнославянских списках XI–XVII вв., представляет собой весьма точный и квалифицированный перевод несохранившегося греческого канона. Обратный пословный перевод со славянского на греческий не только позволяет прийти к греческому тексту, практически идеально вписывающемуся в стихометрические образцы – ирмосы, указанные при каждой песни канона, но и дает возможность установить акrostих, обычный для византийской гимнографической поэзии: согласно разысканиям С.Ю. Темчина (2007) и автора этих строк (Крысько 2009а, 16; 2009б, 12, 20; 2010, 130), в первой-девятой песнях реконструируемого греческого канона читается распространенная формула акrostиха, включающая имена творца и адресата песнопений, – ΚΛΕΩΣ (ΚΥΡΙΛΛΩ?) ΒΑΣΙΛΕΙΟΣ ΤΩ ΦΙΛΟΣΟΦΩ ΜΕΛΠ... , т.е. Κλέος (Κυρίλλω?) Βασίλειος τῷ Φιλοσόφῳ μέλπ... ‘славу (Кириллу?) Василий Философу поет (?)’. Поскольку для опровержения этих выводов совершенно недостаточно голословного отрицания, продемонстрированного в статье Б. Мирчевой (2010)¹, мы можем с уверенностью констатировать, что давняя гипотеза А.Д. Воронова (1877, 151), в соответствии с которой кирилловский канон был составлен «по образцу греческих канонов и вероятно греком и на греческом языке», получает лингвистическое и стихометрическое обоснование.

1. Восьмая песнь канона Кириллу Философу создана на ирмос *Παῖδας εὐαγεῖς ἐν τῇ καμίνῳ* (EE 100)², который указан во всех списках песни, кроме *Хл152*, где фигурирует совершенно другой ирмос – *Πάντα*

¹ Наш оппонент затрагивает также тему научной этики. Считаем необходимым заметить, что по нашему глубокому убеждению неэтична публикация изданий, изобилующих ошибками (СбУ; Мирчева 2001; МДубр; MF I–II – см. resp. Носк 1986, 102–169; Крысько 2008, 5–6; 2009г, 97; 2007б; 2009д; 2009е) и тем самым вводящих в заблуждение научное сообщество, тогда как выявление этих ошибок – долг каждого честного ученого. Дискуссия по содержательным вопросам с авторами таких трудов представляется бесперспективной.

² Текст ирмосов здесь и далее выделяется курсивом.

τὰ ἔργα τοῦ Θεοῦ (ЕЕ 107) / **Вѣсѣ дѣла вѣѡна**. Сопоставление славянского текста тропарей с греческим оригиналом последнего ирмоса свидетельствует, однако, о том, что этот ирмос слишком краток для того, чтобы вместить текст любого из четырех тропарей, – а тем самым указание *Хл152* является ошибочным. Напротив, стихометрическая структура ирмоса *Παῖδας εὐαγεῖς* достаточно гибка, и не только реконструируемый текст греческого оригинала песни, но и славянский перевод вполне свободно укладываются в эту схему. Ирмос включает девять колонов, причем в пяти из них наблюдается слоговая вариативность: в 1-м колоне разные тропари, написанные на данный ирмос, допускают от 10 до 11 слогов³, во 2-м – от 11 до 14, в 4-м – 6–7, в 6-м – также 6–7, в 7-м – 10–11; в остальных колонах количество слогов в греческих гимнографических произведениях, насколько можно судить по просмотренному материалу⁴, не подвергалось никаким изменениям (в 3-м – 7, в 5-м – 8, в 8-м – 6, в 9-м – 7). Приводим текст ирмоса по изданию С. Эвстратиадиса, обозначая границы колонов знаком •: (1) *Παῖδας εὐαγεῖς ἐν τῇ καμίνῳ* • (2) *ὁ τόκος τῆς Θεοτόκου διεσώσατο* • (3) *τότε μὲν τυπούμενος* • (4) *νῦν δὲ ἐνεργούμενος* • (5) *τὴν οἰκουμένην ἄπασαν* • (6) *ἤγειρε ψάλλουσαν* • (7) *τὸν Κύριον ὑμνεῖτε τὰ ἔργα* • (8) *καὶ ὑπερυψοῦτε* • (9) *εἰς πάντας τοὺς αἰῶνας*⁵.

В большинстве списков кирилловского канона инципит ирмоса представлен в виде **Отрокѣи благочѣстивѣѡна** (так – в орфографии **-вѡна** – в *Л* и *Поч*; в *T104*, *В*, *Гр* прилагательное оканчивается на **-вѣи**, т.е. либо выступает в именной форме, либо недописано; в *С*, *T98*, *Пан*, *T105*, *Z*, *НБ902*, *Ц*, *НБ141*, *Пог* фигурируют явно сокращенные написания), тогда как в семи списках зарегистрирован эпитет **прѣчистѣѡна** (в разных орфографических вариантах – *Др*, *Ск*, *НБ895*, *Пал*, *Хл166*, *Р*, в древнейшем списке, *Ил*, с недописанной флексией – **прѣчѣтъ**⁶), а в двух (*Хл164*, *Вар*) определение вообще опущено. В обобщающей монографии о славянском Ирмологии (Hannick 2006, 700) версия с формой **прѣчистѣѡна** признается древнейшей («Ältere Textfassung»). Думается, что семантически более точный перевод **прѣчистѣѡна** (ср. εὐαγής ‘чистый, ясный’) восходит к первоначальному переводу ирмоса, ориентированному на изосиллабизм с греческим образцом (**Отрокѣи прѣчистѣѡна въ пеци** – 10 слогов), между

³ Ср. варьирование в зачале одного и того же богородичного тропаря: Ῥήσεις προφητῶν ἀκολουθοῦντες (MN, 37) – 10 слогов / Ῥήσεις προφητῶν ἀκολουθοῦντες (MR II 59) – 11 / Ῥήσει τῶν προφητῶν ἀκολουθοῦντες (AHG VII 349) – 11.

⁴ Текстовый поиск в греческих обиходных Минеях производился по файлам, извлеченным с сайта <analogion.gr/glt>, с последующей сверкой по MR, поиск в AHG и других гимнографических текстах – по TLG; текстовый поиск в восточнославянских минеях XI–XIV вв., не имеющих печатных словоуказателей, осуществлялся по сайту «Манускрипт» <http://mns.udsu.ru>. Примеры из греческих авторов, не сопровождаемые указанием на издание, приводятся по TLG.

⁵ Русский перевод Л.И. Щёголевой см. в ПМШ, 459.

⁶ Еще в двух случаях использования данного ирмоса в Ильиной книге форма заканчивается на **-ѣи** (ИК, 804).

тем как вариант **БЛАГОЧЪСТИВЪНА** отражает иные переводческие установки, характеризующиеся прежде всего стремлением к калькированию, без соотнесения со стихометрией оригинала⁷.

2. Первый тропарь 8-й песни, представленный во всех сохранившихся списках, в древнейшем из них – *Ил* – имеет следующий облик⁸:

Свѣтъѣ прѣложьса · свѣтъъ ꙗвиса | вѣннѣтню · ꙗже ѿ ба о философе ·
| ннѣ во обрѣтеса павъль дѣтелмї · | прѣрнстага всю землю въ ꙗ-
зыцѣхъ · сѣца свѣтълькѣ · словомъ | оученига оучителю блажене ·
(130v3–8).

Как показал Е.М. Верещагин (2006, 884), начальные строки кирилловского тропаря содержательно близки тропарю из канона спадению вериг ап. Петра: **Въсь къ свѣтѣ примѣшьса · прѣчистому блжене · бопричащении · свѣтъ въторъи ꙗвиса петре · просвѣтоваа дша наша** (ИК, 504); смысл этого тропаря так суммируется исследователем: «Петр, как все люди, изначально не имел в себе света святости... но со временем “причастился Богу”, “пречистому (= первому) свету” Пресв. Троицы... и путем светодаяния... стал “вторым светом”... т.е. вошел в чин ангельский... что позволило ему передавать свой свет дальше “вниз”, т.е. “просвещать” души земных людей». Став «вторым светом», первоучитель Кирилл уподобился и апостолу Павлу: «Мотив именования Кирилла “другим Павлом”, т.е. “апостолом языков”, лежит на поверхности» – он назван так «за заслуги в проповеди христианства язычникам, сопряженной с непрерывным скитальчеством» (Верещагин 2006, 881).

Уяснение содержательной стороны песнопения существенно упрощает нашу задачу, которая сводится к анализу вариантов, отбору первичных чтений и реконструкции оригинала тропаря.

Древнейший список вполне ожидаемо сохраняет в начале текста беспредложный мест. падеж **Свѣтъѣ**⁹ – исконную форму управления при глаголе с приставкой **при-**; новое дативное управление зафиксировано в позднем списке Ц (-тѣ), тогда как ряд списков демонстрирует ошибочный имен. падеж, явно спровоцированный последующим именительным предикативным (*Т104*, *Ск*, *Хл166*, *НБ902*, *Р*, *НБ141*, *Вар* -тѣ¹⁰); завершает список искажений переосмысленное и

⁷ Л. Матейко считает очевидным соответствие *εὐαγγέλις* / **БЛАГОЧЪСТИВЪНА**, а для **прѣчистына** выводит параллель **παυαγγέλις*, не подтверждаемую, однако, имеющимися публикациями и указателями (Matejko 2003, 29).

⁸ Знак | обозначает конец строки.

⁹ Б. Мирчева (2001, 157) напрасно считает эту форму дат. падежом.

¹⁰ Если при цитате или форме указано несколько источников, это означает, что она приведена по древнейшему списку (первому из перечисленных), а в других списках фигурируют аналогичные написания (без учета графико-орфографических отличий). При цитировании подряд нескольких примеров из одного источника (собрания текстов) его сокращенное обозначение указывается при первой цитате, а

грамматически ни с чем не соотношенное чтение *Пог* **ѢѢа**. Очевидной ошибкой *Ил* (а также *Ск*), вызванной, скорее всего, повторением гласной предшествующих слогов, является написание глагольной приставки через **Ѣ**, вместо **при-**, отмеченной в остальных списках; дальнейшее искажение находим в *Л* – **прѣложѣ**, синонимическую замену – в *Пог* **прѣближисѣ**. Форма глагольной лексемы начинает варьироваться только в относительно поздних списках (с XIII в.) – на месте очевидно исчезнувшего из языкового узуса архаичного причастия, выражающего «полупредикативное» действие, которое послужило причиной действия, выраженного собственно предикатом, появляется формально близкий к причастию аорист – *Хл166*, *Хл164*, *НБ902*, *Р*, *НБ141*, *Вар*, *Поч* **приложисѣ** (аналогично, как мы видели, в *Ск* и *Л*). Грамматически безупречный номинатив **свѣтъ** лишь в двух списках заменен иными формами – *Ск* **въ свѣтъѣ** (т.е. св. Кирилл явился «в свете»), *Пог* **свѣтъль** (т.е. Кирилл стал «светлым»). О непонимании исходного контекста говорит синтаксически преобразованная конструкция списка *Р*: **Свѣтъ ѣвисѣ · свѣтъ приложисѣ**. Таким образом, первый колон тропаря сообщает о том, что Константин, обратившись, устремившись¹¹ к свету, сам стал светом. Заслуживает внимания очередное использование глагола **приложитисѣ**, с которым мы уже встречались в тропарях 4.2 (***ѣреси приложьсѣ**)¹², 6.1 (***приложьсѣ притъчахъ**) и еще встретимся в следующем тропаре 8.2 (***козарѣхъ приложьсѣ**). В предыдущих употреблениях этот глагол обозначал действие враждебное – ‘столкнуться, натолкнуться, напасть’, тогда как в восьмой песни он, очевидно, оба раза выражает семантику присоединения, приближения.

В греческом оригинале анализируемого предложения, ориентированном на 1-ю строку ирмоса *Παῖδας εὐαγεῖς ἐν τῇ καρίνῳ*, которая характеризуется обязательными ударениями на пятом (при 10-сложной структуре) и предпоследнем слогах, помимо очевидных форм *dat. *Φωτί* и *nom. *φῶς*, может быть реконструирован тот же глагол, что и в предшествующих контекстах с лексемой **приложитисѣ** в славянском, – а именно *προσβάλλω*, обозначающий, согласно Дж.У.Х. Лэмпю, не только ‘encounter’, но и ‘come near to, resemble’ (Lampe, 1165), ср.: *Ὡς νεόσμηκτον καὶ φωταυγείας πέμπον ἔσοπτρον, ἀἴγλην θεϊκῆς, Παρθένε, μαρμαρυγῆς προσβαλοῦσάν σοι ἐχώρησας* (MR II 167) ‘Ты, Дево, как свеженачищенное и излучающее блеск зеркало, вместила свет божественного сияния, проникший в Тебя’¹³. Однако, помимо

при последующих – только номер тома (для многотомных изданий) и страница (лист).

¹¹ Ср. значение ‘Приобщиться, склониться, обратиться (к чему-л.), принять (что-л.)’ с оттенком ‘устремиться, направить помыслы’ в СДРЯ VIII, 486.

¹² Реконструируемые чтения снабжаются астериском *, маловероятные реконструкции – двумя звездочками **, в реконструируемых текстах косые черты // означают возможные варианты, дефисы – недостающие слоги, круглые скобки – факкультативные слова и части слов.

¹³ Древнеславянский перевод этого пассажа дошел до нас в дефектном виде:

причастия *προσβαλόν, в данной метрической позиции возможны образования и от других лексем – например, *προσθεθείς, ср.: προσθεθείς ἐν τῷ κλήρῳ τῶν προπατέρων αὐτοῦ (АНГ VI 10) ‘присоединившись к клиру праотцев своих’, – или *προσχωρήσας, ср.: Ἐρωτάτως τῷ θεῷ τῶν μοναστῶν προσχωρήσας τάγματι (MR II 307) – **С҃ЦНО КЪ БЖ҃СТВНОУГОУМОУ · КЪ МНИШЬСКОУМОУ ПРИЛОЖИВЪСА ЧИНОУ** (Яг., 483). Форме 2-го л. **ГВНІСА** в греческих источниках соответствуют различные образования, из которых по метрическим соображениям подходят либо ἀνεδείχθης, либо (при προσχωρήσας) ἐδείχθης (ИК, 874), – так что в целом оригинал славянского колона ***СВѢТѢ ПРИЛОЖЬСА СВѢТѢ ГВНІСА** восстанавливается в виде *Φωτὶ προσβαλόν /προσθεθείς, προσχωρήσας/ φῶς ἀνεδείχθης /ἐδείχθης/¹⁴.

Уже следующая форма, однако, создает сложности – Е.М. Верещагин (2006, 881) справедливо задается вопросом: «...что такое это самое **ВЪНИТНІЕ**». «Конкретизированное понимание εἶσοδος как entrance of Christ into world = incarnation» (там же) в нашем случае, думается, неуместно: Константин стал «светом» не благодаря земному воплощению Христа, а, скорее, благодаря тому, что божественный свет распространился на него, «вошел» в него, вследствие чего он и исполнился светом, – т.е. **ВЪНИТНІЮ** означает ‘благодаря вхождению, вселению (Бога)’, ‘по причине вселения’, ‘поскольку Бог вселился’, ср. прямую смысловую параллель в 8-й песни канона Павлу Исповеднику (широко использовавшегося, как показано в статье Крысько 2005, при составлении кирилловского канона): Φῶς τὸ τριλάμπες τῆς ὑπερθέου Τριάδος ἐν σοὶ σιγηῶσαν, φῶς σε δεύτερον ἔδειξε (MR II 59) ‘Трисиянный свет пребожественной Троицы, *вселившись в тебя, явил тебя вторым светом*’¹⁵. Такому пониманию как будто про-

Г҃ко новостѣмѣшено · и свѣтозарьно поущаа зърчало · зарю б҃жїа дѣо · свѣтлости приложивъшиса · вѣмѣстиса (Яг., 381), и И.В. Ягич, опираясь на греческий оригинал и чтение списка XII в. (впрочем, также искаженное) **прѣложивъши ти са**, совершенно справедливо исправил **приложивъшиса** на вин. пад. причастия с энклитическим местоимением **приложивъшию ти са** (scil. зарю), хотя и не эмендировал ошибочно возвратное **вѣмѣстиса** как ***вѣмѣсти**. (Здесь и далее цитаты из Новгородских служебных миней на сентябрь-ноябрь даются с оригинальной интерпретацией в соответствии с наборным текстом на сайте <<http://mns.udsu.ru>>.)

¹⁴ Текст, восстановленный А.Д. Вороновым (1877, 161) в подтверждение его блестящей идеи о греческом происхождении канона: τῷ φωτὶ προσθεθείς φῶς ὄφθης, – вполне корректен (за исключением того, что параллелью к возвратному причастию скорее являлось бы пассивное причастие προσθεθείς), однако, как мы можем утверждать сейчас с высоты прошедших лет, в свете новейших исследований канона, метрически не соответствует ирмосу и нарушает акростих, который в данной позиции содержит букву Φ – часть формы ΦΙΛΟΣΟΦΩ. По метрическим соображениям должны быть отвергнуты и такие возможные эквиваленты слав. **приложьса**, как ἀναθεθείς (**Г҃оу приложиса** [вм. **приложьса**] Яг., 0215, ср. MR I 284) или ἀναδείμενος (**Вьсь приложивъса вѣниж гѣи** Яг., 148, ср. MR I 483).

¹⁵ Древнейший славянский список, к сожалению, вновь содержит несообразности, которые отчасти восходят к переводу: **Вѣ** [«Хотя и в сд. п. так начинается, это слово оказывается все-таки лишним»] **свѣтѣ трьсьянѣнѣ · прѣвѣжствьнѣи**

тиворечит форма дат. падежа, наблюдающаяся в большинстве списков кирилловского канона: обычно славянский датив не употребляется в значении причины. В издании Ильиной книги (ИК, 581) мы предположили, что этот датив является морфологической калькой греческого дат. падежа инструмента, аналогичного форме ταῖς θείαις μεθέξεσι в упоминавшемся выше каноне спадению вериг (в славянском твор. падеж **Бопричащении**). Не отвергая этой трактовки, сейчас мы можем добавить, что причинное значение не совсем чуждо славянскому дательному: как показал А.Б. Правдин (1956, 20–21), подобная семантика эксплицитно проявляется в местоименных конструкциях (**ЧЕМОУ НЕ ВЕСЕЛИ КСТЕ** Никод 12 [SJS IV, 910]; нѣлзѣ бо башеть ити. зане бахоу бо тогда налегли Половци на Роусь. и *тому* стоашеть. **быса**. с ними са перемагага **са** ЛИ, 112 об.; *чемоу* **ѡ** нась. не сожалитеси 256 об.), а имплицитно – в архаичной сочетаемости глагола **МЪСТИТИ** с дат. падежом, обозначающим того (что), за кого (что) мстят (Ловъ дѣюще Свѣналдичю... оузрѣ и **Ѡ**леть... и заѣхавъ уби и... и молваше всегда. **Ѡ**рополку Свѣналдѣ. поиди на брать свои. и прими волость его. хотя **Ѡ**мьстити *снѹ своему* ЛЛ, 23; *абы мстиль* многимъ *кровемъ* христианским ПЛ II, 62). Весьма показательное совпадение славянского и греческого дативов в следующем контексте из Мк 6. 21: Ἦρῶδης τοῖς γενεαίοις αὐτοῦ δεῖπνον ἐποίησεν τοῖς μεγιστάσιν αὐτοῦ – **иродъ рождѣствоу своему вечеръ творѣаше кнѣзѣмъ своимъ** Зогр, 92 (в синодальном переводе – «по случаю дня рождения своего»). Очевидно, именно как обстоятельственную форму со значением причины действия и воспринимали присутствовавший в антиграфах дат. пад. **ВЪНИТИЮ** писцы Хл164 и Р, обоснованно заменившие его более специализированной для выражения причины формой твор. пад., герс. **ВЪНИТЫЕМ / ВЪНИТИЕМЪ**.

Ситуация, однако, осложняется тем, что наряду с *вънитием*, зафиксированным – с указанными вариациями – во всех восточнославянских (Ил, С, Т104, В, Т98, Т105) и нескольких южнославянских списках (Др, Пан, Пал, Хл164, Р, Пог), в другой половине списков, начиная с древнейшего южнославянского (Гр), выступает существительное с корнем, восходящим не к **ИТИ**, а к **ѠТИ**, т.е. в виде **ВНАТИѠ** Гр, Z, **ВНАТІЮ** А, Поч, **ВЪНЕТІЮ** НБ902, Ц, НБ141, **ВЪНЕТЫѠ** Хл152¹⁶ либо, в форме твор. пад., **ВНАТИЕМ** Ск, НБ895, Хл166 и, в совершенно бессвязной форме им.-вин. пад., **ВЪНЕТІЕ** Вар. Первоиздатель кирилловского канона по списку Гр, В.И. Григорович (1865, 259), ассоциировал это существительное с глаголом **ВНАТИСА** ‘гореть’ (но точнее – ‘загореться’), приписал девербативу значение ‘пламя’, интерпретировал дат. пад. как субститут родительного и предложил перевод:

тронца въ тѣ въсѣлилъса [в списке XII в. **въсѣльса**] · свѣта тѣ въторого показа (Яг. 310).

¹⁶ Эта форма, отражающая результат замены первичного **-Ю** на **-Ѡ** и далее на **-Ѡ**, передана в издании Б.С. Ангелова (1967, 16) как пространственная конструкция с топонимом (этнонимом?) **въ НѣтыѠ**.

«явился свет божественного пламени», – специально оговорив, что **ВНАТИѸ** не может восприниматься как ‘понимание’, так как этому препятствует следующее **ѢЖЕ Ѡ БА**. П.С. Казанский (1865, 305–306) по досадному недоразумению принял **и** в слове **ВНАТИѸ** за **н**, соответственно переосмыслил его как прилагательное, согласовал с первым словом (никак, правда, не объяснив, почему с мест. падежом **СВѢТѢ** сочетается дат. пад. «**ВНАТНѸ**»), переставил слова и вывел для этого конструкта новый перевод: «приложившись к такому свету, который очевидно происходит от Бога (понятному, что от Бога)». Спустя 135 лет Б. Мирчева (2001, 157) вернулась к трактовке, которую рассматривал, но отверг Григорович: «яви се светлина на разбирането (**ВЪНАТНЮ**)» – т.е. ‘ты явился светом понимания’; к сожалению, болгарская ученая не объяснила при этом, что означает «понимание» **ѢЖЕ Ѡ БА**, – тогда как несомненно, что предложная конструкция **ОТЪ** + род. пад. не может выполнять функцию объекта («понимание Бога»). В том же русле остается перевод И. Добрева: «бе светлина на разумението, що е от Бога» (Клим., 569); вероятно, имеется в виду нечто вроде «светоч, светильник разума» – однако *poimen actionis* **ВЪНАТНѸ**¹⁷ не имеет значения ‘разум’.

Усугубляет трудности следующее далее относительное местоимение **КЖЕ**, которое едва ли может быть чем-либо иным, помимо буквальной передачи греческого артикля (см. ИК, 581), вводящего несогласованное предложное определение **Ѡ БА**, представленное абсолютно во всех списках¹⁸. Уже сам факт наличия этого **КЖЕ** в типично артиклевой функции, даже если абстрагироваться от проведенной нами реконструкции текста канона, с бесспорностью подтверждает мысль А.Д. Воронова о греческой языковой основе кирилловского канона. Смысл определения, снабженного столь неславянским аксессуаром, становится ясным при обращении к такой конструкции новозаветного греческого, как *ἐκ + gen.* в значении *genitivus subjectivus*: «2С 9₂ τὸ ἐξ ὑμῶν ζῆλος... 8₇ τῆ ἐξ ὑμῶν ἐν ἡμῖν (?) ἀγάπη» (Blass, Debrunner 1949, 98) – в синодальном переводе соответственно «ревность ваша» и «любовью вашею к нам». Какое же существительное определяется атрибутом «Бога»? Поскольку сочетание **ОТЪ** + род. пад. (= *ἐκ + gen.*) не может обозначать объект, ясно, что оно не могло относиться к существительному **ВЪНАТНѸ**, которое требует при себе актанта, выражающего объект восприятия, постижения (*кого-* или *чего-либо*). Следовательно, исконное чтение сохраняют те списки, которые демонстрируют существительное **ВЪНАТНѸ**, в сочетании с атрибутом **Ѡ БА** обозначающее вселение Бога в Его святого¹⁹. Греческий оригинал этой

¹⁷ Кстати, этого слова нет в SJS.

¹⁸ Ряд поздних списков отражает устранение корреляции между существительным и местоимением: *НБ895, Z, Хл164, Хл166* **ИЖЕ** (ср. Пр II, 820); в *Ск* чуждый славянской речи артикль сокращен до союза **ЖЕ**.

¹⁹ Трудно, однако, согласиться с И. Гошевым (1938, 113) в том, что это «вхождение» идентично «Божьему явлению», посетившему Кирилла на смертном одре

конструкции в полном соответствии со славянским переводом ***ВЪ-НИТНЮ КЖЕ ОТЬ БОГА** восстанавливается в виде *είσοδω τῆ ἐκ θεοῦ²⁰, что, в свою очередь, находит известную синтаксическую параллель в следующем обороте из АНГ IX 38: Συνέσει τῆ ἐκ Θεοῦ, ἀοίδιμε, σαυτὴν ὀπίσασα букв. 'Разумом еже от Бога, преславная, вооружившись' – хотя в реально засвидетельствованном тексте сочетание с ἐκ обозначает не субъект действия, а источник качества. Таким образом, семантический и синтаксический анализ утверждает нас в мысли о том, что Константин «стал светом» благодаря вхождению в него божественного света. Однако то обстоятельство, что как реконструированная греческая фраза, так и ее калькированный славянский перевод далеко не совершенны, если не сказать маловразумительны, безусловно, способствовало попыткам исправления и улучшения: в этом направлении вполне объяснимы и замена архаичного датива твор. падежом **ВЪНИТНЮМЪ**, и переосмысление **ВЪНИТНЮ** как **ВЪНАТНЮ**, т.е. 'для восприятия' «того, что от Бога» (хотя превращение Константина в **СВѢТЪ ВЪТОРЫИ** предполагает уже не восприятие, а дальнейшее распространение божественного света).

Обращение, которое в *Ил* и многих других списках начинается междометием **о**, в половине списков (*В*, *Гр*, *Ск*²¹, *Пал*, *Хл152*, *Хл164*, *НБ902*, *Ц*, *А*, *НБ141*, *Вар*, *Пог*) выступает без междометия²². Поскольку до сих пор при реконструкции кирилловского канона мы не сталкивались с передачей греческих вокативов с частицей ὦ посредством славянского звательного без междометия и наоборот, представляется, что слав. **о** воспроизводит греческую частицу, тогда как исчезновение этого **о** скорее указывает на определенную славянизацию синтаксиса. Восстанавливаемый в итоге 2-й колон: *είσοδω τῆ ἐκ θεοῦ, ὦ φιλόσοφε – в метрическом отношении идентичен такому, например, 12-сложному колону, как βαλὼν καιρίως τὴν πλάνην, πανόλβιε (АНГ VIII 318).

В следующем предложении Кирилл вторично на протяжении канона уподобляется персонажу Св. Писания: в тропаре 4.1 он, как **ПРѢСЕЛЬНИКЪ ОТЬЧЬСТВА**, назван «вторым Авраамом» (***Авраамъ гависа инъ** – *Ἄλλος Ἀβραάμ ἐδείχθης), теперь же его проповедническая деятельность **ВЪ ѠЗЪЦѢХЪ** сравнивается с деяниями апостола Пав-

(ЖК, XVIII), после чего он «въ сватыи иночьскыи образъ облькъса, и свѣтъ къ свѣтоу пріймь, и има себѣ нарече: Кѣрилъ» (Лавр., 34–35): в тропаре речь явно идет обо всем жизненном пути первоучителя. Текстуальные совпадения объясняются, на наш взгляд, тем, что автор Жития реинтерпретировал выражения канона.

²⁰ Ср. версию А.Д. Воронова (1877, 161): τῆ ἀπὸ Θεοῦ ἐπιπνοίᾳ – «т.е. наитием, вдохновением от Бога».

²¹ Имеющееся в этом списке добавление **кирилѣ** метрически избыточно.

²² В *Хл152* зв. форма заменена номинативом (-фъ), в *Хл164* фонетически освоенный номинатив соотношен со вторичным **иже** (**иже Ѡ ба философъ**), в *НБ895* обращение **о философѣ** переосмыслено как союз и предикативный именительный при **оврѣтесе** – и философъ, а в *Хл166* эти слова слились с ***инъ** в бессмысленное и философень.

сохраняет исконный суффикс **-ѣль**, смешивавшийся в древнерусской письменности с суффиксом *nomina agentis* **-тель** (*Пал дѣтъѣльми*, *Гр*, *Хл166 дѣтъѣльми*). Отклонения сводятся к варьированию падежа (*Хл152 въ дѣтъѣлѣ*), числа (*НБ902 дѣтелѣа*, *Л*, *НБ141*, *Вар*, *Поч -лію*) и основы (*Т105 дѣльми*, *Хл164 дѣльми*). Последний вариант можно было бы признать результатом гаплографии, если бы не наличие его в двух независимых друг от друга списках XIV в. – восточнославянском и сербском – и не присутствие формы **дѣлю** (*ἐνεργεία*) в Ефремовской кормчей (СДРЯ II, 161); очевидно, **дѣль** образовано от глагола **дѣти** с помощью суффикса **-ль** (аналогично **вѣль**; ср. SPS 3, 145). Возведению его к протографу перевода препятствует, однако, то обстоятельство, что колон ****пауль дѣльми** содержит шесть слогов, тогда как ирмос – семь, и у нас нет оснований полагать, что переводчик намеренно выбрал метрически не вполне идеальный вариант при возможности использовать форму, совершенно адекватную греческому образцу. По той же причине – не говоря уже об уникальности этого чтения – может быть поставлена под сомнение древность варианта *въ дѣтъѣлѣ*. Что же касается формы ед. ч., то сосредоточенность ее в пяти поздних списках, образующих единую текстологическую группу²⁴, не позволяет возводить ее далее общего протографа этих списков. Реконструкция греческого источника формы ***дѣтъѣльми**, казалось бы, лежит на поверхности: многочисленные примеры параллелизма **дѣтъѣль** – *ἐνεργεία* (ср. хотя бы ИК, 719, WD, 59) наводят на мысль о восстановлении колона в виде ****Пауλος ἐνεργείας**. Однако ударение на предпоследнем слоге, противоречащее обязательному для 4-го колона *proparoxytonon*, исключает форму *ἐνεργείας* из рассмотрения. Лексически возможен также вариант ****Пауλος ταῖς πράξεσιν**, отличающийся по числу слогов от ирмоса, но все же изосиллабичный такому колону на данный ирмос, как *καὶ οἰμιάζεται* (АНГ I 121). Представляется, однако, что автор канона, апеллируя к имени и деяниям апостола Павла, избрал для обозначения проповеднической деятельности апостола и Константина иное образование, встречающееся в Первом послании коринфянам, причем именно в форме мн. ч., ср.: *καὶ διακρίσεις διακονιῶν εἰσιν, καὶ ὁ αὐτὸς κύριος καὶ διακρίσεις ἐνεργημάτων εἰσιν, ὁ δὲ αὐτὸς θεός, ὁ ἐνεργῶν τὰ πάντα ἐν πᾶσιν* (1 Кор 12. 5–6; синодальный перевод: «и служения различны, а Господь один и тот же; и действия различны, а Бог один и тот же, производящий все во всех»); *ὃ μὲν γὰρ διὰ τοῦ πνεύματος δίδεται λόγος σοφίας, ἄλλω δὲ λόγος γνώσεως κατὰ τὸ αὐτὸ πνεῦμα... ἄλλω δὲ ἐνεργήματα δυνάμεων, ἄλλω [δὲ] προφητεία, ἄλλω [δὲ] διακρίσεις πνευμάτων, ἑτέρω γένη γλωσσῶν, ἄλλω δὲ ἔρμηνεία γλωσσῶν* (1 Кор 12. 8, 10; «Одному дается Духом слово мудрости, другому слово знания, тем же Духом... иному чудотворения,

²⁴ Далее наличие одинаковых чтений в этих пяти списках (*НБ902*, *Л*, *НБ141*, *Вар*, *Поч*) сигнализируется обозначением древнейшего из них – *НБ902 и др.*

иному пророчество, иному различие духов, иному разные языки, иному истолкование языков»). Правда, в старославянском переводе Апостола на месте обеих греческих форм фигурируют **дѣяннѣ** (**И раздѣлѣннѣ дѣяннѣ соутъ... Иному же дѣяннѣ силъ** АпХр, 153–154 [**дѣяннѣ** Ochr – SJS I, 553]) – однако ввиду широкой синонимичности однокоренных существительных **дѣяннѣ** и **дѣтѣль** у нас, думается, есть все основания постулировать переводческую параллель **дѣтѣль** / ἐνεργημα – и тем самым реконструировать для 4-го колона последовательность *Παῦλος ἐνεργήμασιν, изосиллабичную ирмосу и даже отчасти – случайно ли? – пересекающуюся с ним в лексическом отношении (*ῥῶν δὲ ἐνεργούμενος*).

Причастие наст. вр. **прѣристага**, открывающее в *Ил* следующий колон, отмечено, помимо древнейшего, только в двух восточнославянских списках (*T104* и *T105*), а в остальных источниках наблюдается весьма существенное варьирование: та же лексема может выступать в форме причастия прош. вр. (*НБ895*, *Р прѣриставъ*) и аориста (*Z*, *Хл166*, *Хл152 прѣриста*, *С пририста* – с **и**, неуместным в приставке переходного глагола и, по-видимому, предвосхищающим следующую гласную); отмечен аорист с другим префиксом (*Пан прориста*); в формах причастий и аориста используются синонимичные глаголы – *Пал*, *Ц прѣтѣкаж*; *В*, *Гр*, *Др претекъ*; *T98 прѣтече*; *Хл164 прѣшь*; *Ск прошедь*; *Пог проиде*; наконец, к образованию с корнем **-рист-** явно восходит индивидуальное чтение группы *НБ902* и др. **проублиста**, ориентированное на последующий контекст. Выяснение вопроса о первичности той или иной формы кажется целесообразным начать с конца колона. В славянском этот – в идеале, согласно ирмосу, восьмисложный – колон очевидно включает также прямой объект при глаголе – аккузативную группу **всю землю**, которая практически безвариантно проходит по всем спискам²⁵. Его греческим эквивалентом являлось либо *πᾶσαν τὴν γῆν (ср. ИК, 214, л. 44v16, 252, л. 53r15, 510, л. 116r14, 596, л. 133r10), либо *ἅπασαν τὴν γῆν (ср. Яг., 472 – MR II 295). При любом из этих вариантов существительное γῆν не может оканчивать колон, так как в ирмосе в финальной позиции выступает пропарагохутонон (*τὴν οἰκουμένην ἅπασαν*), а в одном из тропарей на данный ирмос – парагохутонон (*καὶ τῷ δεσπότῃ τῶν ὄλων* АНГ III 217). Представляется весьма вероятным, что в оригинале кирилловского тропаря колон завершался той же формой, что и в ирмосе, – *ἅπασαν, а определяемый этим местоимением объект относился уже к следующей строке. В таком случае для глагольной формы в колоне остается пять слогов с факультативным ударением на 4-м²⁶. В славянском, напротив, пятый колон должен был включать всю объектную группу, поскольку самые «многосложные»

²⁵ В *Ц* зафиксировано чтение **всье землѣ**, которое может быть как мн. числом, так и отражением смещения юсов в форме ед. ч.

²⁶ Ср. строки без ударения на этом слогe: ἀλόγοις ἐπετέθητε (АНГ III 107); αὐτὸς ἐθεμελίωσεν (IX 121).

формы глагола из числа фигурирующих в списках не превышают четырех слогов – а следовательно, для заполнения колона требовались все четыре слога из словосочетания ***вѣсѣжъ зѣмляжъ** (объединение глагольной формы и дополнения в одном колоне сигнализируется постановкой точки после **зѣмляю** во всех восточнославянских списках, кроме *Ил*). Таким образом, сфера поиска ограничивается формами **прѣриस्ताѣ**, **прѣриставѣ** и **прѣртѣкаѣ** – т.е. причастиями, которые заведомо являются более предпочтительными кандидатами на роль исконной формы, так как бессоюзная связь между двумя аористами – **обрѣтеса** и **прѣрѣста** (**прѣрѣче** и т. п.), ввиду отсутствия союза после ***дѣртѣльми**, сомнительна. Выбирая между образованиями от двух корней – **-рист-** и **-тек-** (в итеративе **-тѣк-**), мы отдаем предпочтение первому, ибо он зафиксирован в относительном большинстве списков, как восточно-, так и южнославянских, начиная с древнейшего, и демонстрирует более редкую лексему, которую естественно было при переписывании заменять общеупотребительными глаголами. (Показательно, что в ССС **ристати** с производными представлен лишь тремя леммами, причем **прѣристати** среди них нет, тогда как **-теци** и **-тѣкати** – 16, см. Indexy, 139, 140, 153.) В то же время о существовании глагола **прѣристати** уже в древнейший период славянской письменности свидетельствует его присутствие в Слове на перенесение мощей св. Климента – переводе несохранившегося греческого сочинения Константина Философа: **прерицца конца зѣмли** (SJS III, 476 – с вариантом **прехода**). Греческим эквивалентом **прѣристати** в значении '(быстро) обходить' являлся, по всей видимости, глагол περιτρέχω : хотя мы располагаем только одним прямым доказательством такого соответствия из позднего перевода (*прерищющи* – περιτρέχουσα ФСт XIV/XV, 195в [СДРЯ VIII, 268]), в пользу нашего предположения говорят многочисленные параллели **-ристати** / **-трѣхъ** (ср., например: **Чистѣи пририщюще ти рацѣ** T110, 76v – προστρέχοντες MR IV 352; **избавлаа... вѣрно ти пририщюцаа** – προστρέχοντας MD I 456²⁷, см. также SJS и ССС s. v. **ристати**). Наконец, из двух причастий – настоящего и прошедшего времени – реальным кандидатом на реконструкцию кажется первое, так как только *part. praes. act.* (с артиклем²⁸) $*\delta\ \text{περιτρέχων}$ дает метрически приемлемую форму, между тем как аористное причастие $**\delta\ \text{περιδραμῶν}$ имеет ударение на 5-м слоге, невозможное в пятом колоне; кроме того, употребление презентного причастия оправданно и синтаксически, с точки зрения согласования времен: «Когда управляющий глагол поставлен в одном из прошедших времен [в нашем случае это аорист $*\text{κατήντησας}$. – В. К.], то *participium praesentis*

²⁷ К сожалению, в издании эта причастная форма напрасно эмендирована как **прирѣщющала**, якобы с «иканьем», а в словоуказателе отнесена к лемме **пририскати** (WD, 150).

²⁸ Артикль выполняет здесь функцию «восполнения местоимения», ср. Евр 4. 3: $\text{εἰσερχόμεθα γὰρ εἰς [τὴν] κατάπαυσιν οἱ πιστεύσαντες}$ (Blass, Debrunner 1949, 186).

tis, означая действие, современное прошедшему, имеет значение имперфекта (т.е. прошедшего длительного вида)» (Соболевский 2000, 341) – иными словами, περιτρέχων описывает длительные и постоянные странствия апостола Павла и первоучителя славян.

Открывающий следующую синтагму краткий шестой колон ***вѣцѣхъ** употребляется инвариантно по всем спискам, если не считать явно вторичного, аграмматичного вин. падежа **кзыхы Хл164**²⁹. В славянской версии не хватает одного слога до требуемых ирмосом шести (*ἡγεῖρε ψάλλουσαν*), тогда как греческий эквивалент, включающий форму существительного из разделенного enjambement'ом словосочетания – *τὴν γῆν ἐν ἔθνεσι – полностью укладывается в рамки ирмоса.

В большинстве списков рассматриваемая синтагма выглядит неполной: наречное обстоятельство (**снца**) **свѣтълѣк** в структуре предложения может быть соотнесено только с предшествующей глагольной формой (**прѣристага**), что сомнительно с точки зрения лексической сочетаемости, и тем более маловероятно связь глагола движения с творительным инструмента **словомъ (оучениа)**. Неудивительно, что автор версии, отраженной в списках *НБ902 и др.*, заменил **прѣристага** или **прѣриста** своего протографа формой **прошелиста**, прекрасно сочетающейся с обоими обстоятельствами – образа действия и инструмента. Не менее удачен вариант *С, В, Хл164*, где сравнительная степень наречия, неизбежно соотносящегося с глаголом, заменена компаративом прилагательного **свѣтълѣн**, определяющим самого Философа, – т.е. фраза приобретает смысл «(будучи) светлее солнца благодаря слову учения» (ср. перевод *С* в МФ II 349). Однако ни **свѣтълѣк**, ни **свѣтълѣн**, ни даже изолированное **свѣтълѣ паче солнца** (*Др*) не придают седьмому столбцу метрической завершенности – семь (и даже девять) слогов не заполняют 10-сложную схему ирмоса (*τὸν Κύριον ὑμνεῖτε τὰ ἔργα*). Спасительное допущение неизосиллабичности перевода оригиналу не срабатывает при попытке передать данное словосочетание по-гречески: слова *ἡλίου φαειρότερον / λαμπρότερον (или, с прилагательными, *φαειρότερος / λαμπρότερος) абсолютно не соответствуют ирмосу, который к тому же требует обязательных ударений на 6-м и предпоследнем слогах.

Всё, однако, встает на свои места, как только мы обращаемся к чтению ряда южнославянских списков – форме **синаж** (*Гр, НБ895, Z, Хл152, Хл166, Хл164, Р*), следующей за компаративным оборотом; в *Ск* конструкция протографа несколько изменена путем перестановки наиболее значимого слова на первое место: **синаж тако и солнца свѣтлоє**. Благодаря этому причастию фраза приобретает содержательную и синтаксическую стройность (‘ты явился как новый Павел, среди

²⁹ Чтение *Вар* **езыцѣ** – фикция издания (Гошев 1938, 113): в рукописи читается –цѣ.

народов сияя ярче солнца словом учения'), а колон – метрическую завершенность (***слъньца свѣтъльѣк снѣаѣ** – 10 слогов). Причина отсутствия данной формы в большинстве списков кроется, по нашему мнению, в обычной гаплографической описке: имея перед глазами подряд несколько слов, начинающихся с **с**, один из ранних переписчиков тропаря механически перешел от **свѣтъльѣк** к **словомь**. Тем самым все списки кирилловского канона явным образом разделяются на, условно говоря, группу *Ил* и группу *Гр*, сохраняющую в этом аспекте исконное чтение.

Установление синтаксической связи между компаративом и глагольной формой решает вопрос о том, какая именно форма сравнительной степени – адverbиальная или адъективная – имела в первоначальном тексте: ясно, что исконное чтение отражено в списках, содержащих наречие **свѣтъльѣк**. Перевод компаративного словосочетания на греческий дает конструкцию *ἡλίου φαιδρότερον или *φαιδρότερον ἡλίου³⁰, ср. в гимнографических текстах: Ἀναστασία ἡ μάρτυς... σκότος ἔφυγεν ἀπάτης, λάμψασα ἡλίου φαιδρότερον (MR II 585) 'Анастасия мученица тьмы избежала прелестной, воссияв солнца светлее', Ἀγῶσι λαμπρυνθεῖσά σου ἀπίροις ἡ ψυχὴ ἔλαμψεν ἡλίου φαιδρότερον τῇ οἰουμένη (II 586) 'Подвигами осиянная бесчисленными, твоя душа воссияла солнца светлее вселенной', Φαιδρότερον ἡλίου ἀνατείλασα ἡ μνήμη σου (АНГ IX 79) 'светлее солнца воссиявшая память твоя' – и в славянском переводе: **Въснѣ днь сѣноѣ твое рожьство · свѣтъльѣе снѣца дшамъ** (Яг., 0100 = ἡλίου φαιδρότερον MR I 125). Последний пример показывает, что в славянском не обязательно сохранялся порядок слов оригинала, который в греческом определялся, очевидно, прежде всего метрическими соображениями. В нашем случае реконструкция последовательности **ἡλίου φαιδρότερον невозможна ввиду ударения на 5-м слоге вместо 6-го, предписанного ирмосом, тогда как *φαιδρότερον ἡλίου этому акцентуационному требованию удовлетворяет. В славянской рукописной традиции порядок слов соответствует греческому лишь в нескольких поздних списках – конца XIII–XVII вв. (*Др*, *Пал*, *Хл164*, *НБ902*, *Ц*, *Л*, *НБ141*, *Вар*, *Пог*, *Поч*), что побуждает нас принять в качестве первоначальной последовательность ***слъньца свѣтъльѣк**, с таким же ударением на 6-м слоге, как и в греческом оригинале и в ирмосе³¹.

Несколько сложнее обстоит дело с греческим эквивалентом формы ***снѣаѣ**. Бесприставочное образование λάμπων оказывается недостаточным для того, чтобы заполнить остающиеся три слога, однако засвидетельствованные в гимнографических памятниках соответствия позволяют подставить в данную позицию префиксальный глагол

³⁰ Сочетания ἡλίου λαμπρότερον и λαμπρότερον ἡλίου не зарегистрированы ни в MR, ни в АНГ.

³¹ В существительных на *-ъсе*, независимо от акцентной парадигмы, ударение никогда не падает на суффикс (Дыбо 2000, 101), тогда как в сравн. степени **свѣтъльѣк** реконструируется именно ударение на суффиксе (Зализняк 1985, 147).

ἐιλάμπω, ср.: **СИПАКШИ ЧЮДЕСТЫ** – ἐιλάμπεις τοῖς θαύμασι, **СИПАЖЦИ БЛАГОДАТНИЖ** – ἐιλάμπουσα χάρισι (ИК, 120, 630; см. также WD, 187), – и в итоге 7-й колон восстанавливается как *φαιδρότερον ἡλίου ἐιλάμπων.

Реконструкция 8-го колона в славянском не представляет сколько-нибудь существенных трудностей, так как разночтения в списках незначительны и безусловно вторичны. Ввиду отсутствия в письменной традиции тропаря каких-либо следов консонантной формы твор. пад., постоянно выступающей в инновационном облике **СЛОВОМЬ** / **СЛОВЪМЬ**³², – при том что в старославянских памятниках форма **СЛОВЕСЬМЬ** встречается, хотя и намного реже, чем **СЛОВОМЬ** (Diels 1932, 171), – у нас нет оснований реконструировать для протографа архаичное образование, которое к тому же удлинит бы колон, и так превышающий схему ирмоса на один слог. Греческая параллель к ***СЛОВОМЬ ОУЧЕННИА** не столь однозначна: соответствия к формам ед. ч. слова **ОУЧЕНИК** в ИК, 862 – τῶν διδαγμάτων, διδαγμάτων, τῶν δογμάτων, δόγμασι – показывают, что в колонне, метрически адекватном образцу καὶ ὑπερῴητε, могли использоваться словосочетания *λόγῳ διδαγμάτων и *λόγῳ τῶν δογμάτων, ср.: ὁ λόγος τῶν δογμάτων σου (АНГ VI 186), Οἱ τῶν δογμάτων σου λόγοι (III 187, IV 113, VII 218), δογμάτων σου οἱ λόγοι (IV 71) – λόγοις ἐνθέων διδαγμάτων (XII 211), λόγον διδαγμάτων (**СЛОВЕСЬ** [!] **ОУЧЕНИИ** – MD IV 434); ввиду того, что далее явно следует форма *διδάσκαλε, вариант τῶν δογμάτων кажется предпочтительным. Во всяком случае очевидно, что в греческом оригинале, с обязательным ударением на предпоследнем слоге, нет места для параллели к энклитике **ТН**, примыкающей к слову **УЧЕННА** в *Гр*.

Совершенно неуместен как с содержательной, так и с метрической точки зрения и следующий, заключительный пассаж *Гр* – **ВЪПНА** · **ГѦ** **ПОИТЕ** **ДѢЛА**, противостоящий согласному чтению всех остальных списков – обращению **ОУЧИТЕЛЮ БЛАЖЕНЕ**, которое демонстрирует изосиллабизм с ирмосом (εἰς πάντα τοὺς αἰῶνας)³³. Однако восстановление его греческого оригинала, соблюдающего обязательные ударения на 2-м и предпоследнем слогах, вновь ставит нас перед проблемой. В то время как параллель к ***ОУЧИТЕЛЮ** – *διδάσκαλε – очевидна, эквиваленты к зв. форме прилагательного **БЛАЖЕНЪ** – основного эпитета Кирилла – даже в нашей гипотетической реконструкции кирилловского канона варьируются между μακάριε (1.3, 4.1, 6.3, 8.3), ὅσιε (3.1, 9.3) и μάκαρ (3.2, 5.1, 8.2). В Ильиной книге (см. ИК, 673–674) данный ряд пополняется образованиями παμμάκαρ (6×), τρισμάκαρ (3×), παμμακάριστε (2×), πανόλβιε (1×). Из всех этих вариантов форме αἰῶνας метрически соответствуют только παμμάκαρ и

³² Остатком формы твор. пад. по согласному склонению едва ли является синтаксически неуместный датив **СЛОВЕСИ** *Хл152*.

³³ Именно с позиций изосиллабизма должно быть признано вторичным чтение двух ранних списков (*В*, *Т98*), демонстрирующих членную форму прилагательного – **БЛЖНЪИИ**.

τρισμαχιαρ. Ввиду большей частотности первого обозначения, встречающегося как параллель к **блаженъин** также в декабрьской Минее (WD, 12), считаем возможным реконструировать его и для исследуемого тропаря.

Таким образом, текст первого тропаря восьмой песни восстанавливается нами в следующем виде³⁴:

1	*Свѣтъѣ приложьса, свѣтъѣ гависа	*Φωτὶ προσβαλὼν /προστεθεὶς, προσχωρήσας /	11/10-11
2	вънниту юже отъ бога, о философе.	φῶς ἀνεδείχθης /ἐδείχθης/ εἰσόδῳ τῇ ἐκ θεοῦ, ὦ φιλόσοφε·	15/11-14
3	инъ бо обрѣтеса	ἄλλος γάρ κατήνησας	7/7
4	павлъ дѣтѣльми,	Παῦλος ἐνεργήμασιν	7/6-7
5	прѣристанъ въсьжъ земльжъ,	ὁ περιτρέχων ἄπασαν	8/8
6	въ ѡзъцѣхъ	τὴν γῆν, ἐν ἔθνεσι	5/6-7
7	слъньца свѣтъльжък снпавъ	φαιδρότερον ἡλίου ἐκλάμπων	10/10-11
8	словомъ оучениа,	λόγῳ τῶν δογμάτων,	7/6
9	оучителю блажене	διδάσκαλε παμμάκαρ	7/7

‘Приблизившись к свету, ты стал светом благодаря вселению Бога, о Философ, – ведь ты явился в деяниях как второй Павел, обходя(щий) всю землю, среди народов светлее солнца сияя словом учения, учитель блаженный’.

3. В отличие от первого тропаря, построенного на общих местах и новозаветных аллюзиях, в т о р о й тропарь, посвященный биографии Константина, а именно дискуссиям с иудеями во время хазарской миссии (ЖК, IX–X), во всех списках выглядит довольно загадочно:

**Иакоже прѣтържесъ снънмъ еврейскъ · остроотою словесъ твоихъ |
блжне · въ градѣхъ сѣверьскыихъ · козарѣхъ приложиса · ты | во
множество неними · посѣиче оучителю стѣ · тако двѣдъ голнада въ
поганыхъ · (Ил, 130v9–15).**

Попытки перевести первую синтагму в соответствии с семантикой относительного союзного слова **такоже**, т.е. в качестве придаточного с «как» или «когда», не дают удовлетворительного результата. Первый опыт интерпретации основывался на версии *Гр*, отличающейся от *Ил*, в частности, наличием местоименной энклитики при аористе **приложиса** – **прѣложи ти са**, ср. лапидарное изложение «смысла» тропаря в публикации В.И. Григоровича (1865, 259): «когда поколебался сонм еврейский, то приложился к тебе и пр.»³⁵ – и более подробную экспликацию и оценку этой трактовки П.С. Казанским (1865, 306): «Когда рассеян был сонм еврейский острым оружием слов твоих, в

³⁴ Для более наглядного представления синтаксической структуры текста в славянскую реконструкцию введены некоторые знаки препинания. В последнем столбце перед косой чертой указывается количество слогов в славянском колоне, после черты – количество слогов, допускаемое в различных греческих тропарях, написанных на данный ирмос.

³⁵ Так и в первом переводе на новоцерковнославянский: **въ градѣхъ Сѣверскихъ въ Козарѣхъ приложиса къ тебѣ** (Службы, *кѣ*).

градах северных в хозарах, тогда он приложился к тебе. Можно бы допустить подобное объяснение, как указание на успехи проповеди Кирилла между евреями, хотя и то слышалось бы здесь преувеличение. Но последние слова тропаря не благоприятствуют подобному толкованию. Здесь говорится только о поражении сонма, а не о привлечении его к Мефодию [sic! – В.К.]. А. В. Горский (1865, 277), интерпретируя открытый им список С, предложил существенно более точный перевод: «Сонм еврейский, приложившийся к хазарам в градах северных, рассеян острым оружием твоего слова: ибо ты, учителю святой, выступив против него один [так переведено чтение С **мъножьства · не имъти**. – В.К.], поразил его, как некогда Давид Голиафа язычника»; недостатком этого перевода (признанного предпочтительным и в статье Казанского) является игнорирование начального **Іакоже**. В новоболгарско-церковнославянском переводе еп. Партения для придания **іакоже** значения ‘как’ во вторую часть фразы вставлено не поддерживаемое письменной традицией наречие **сице**: **Іакоже протѣрѣхъ еси собѣръ еврейскій... во градѣхъ сѣверскихъ, сице въ козарѣхъ приложиса ти множество** (Парт., 65–66)³⁶. Неприемлемо и навязывание слову **іакоже** несвойственного ему значения наречия **іако** – ‘как, сколь’, с превращением предложения в восклицательное, ср.: «Wie ward die Versammlung der Juden durch die Schärfe deiner Worte aufgerieben, o Seliger!» (MF II 350). Общей натяжкой переводов является весьма приблизительное истолкование формы **прѣтържеса**, которая все-таки не обозначает ни «рассеян», ни «растерт». В новейшем болгарском переводе (Клим., 569) **іакоже** трактуется в значении союза ‘чтобы’, вводящего придаточное цели (ср. SJS IV, 952), причем аорист **прѣтържеса** вынужденно переводится будущим временем: «За да бъде пресечено еврейското сборище с остротата на твоето слово», а слова **пріложи ти са** интерпретируются в смысле ‘тебе было предопределено’ («беше ти отредено», ср. СлРЯ 19, 206–207, знач. 11), но для этого домысливается придаточное изъяснительное: «отредено... *да идеш* при хазарите», не имеющее никакой опоры в тексте песнопения.

Этих неясностей и натяжек можно (и нужно было бы в публикациях 2006 и 2008 гг.) избежать, если принять во внимание известное уже более 40 лет разночтение, открытое Б. Райковым (1969, 208) в списке *НБ895* и подтвержденное К. Нихоритисом (1982, 31) по списку *Z*, – гесп. **Іако оүже / ѡже**, где **оү** и **ѡ** являются рефлексам ст.-слав. **ж** в слове ***жже** ‘вервие’. Б. Райков исчерпывающе объяснил смысл этой формы и причины ее порчи: «...само в този препис [*НБ895*. – В.К.] е запазено съществителното **оүже** ст<аро>б<ьлг>. **жже** – въже... което е особено важно, тъй като едва сега дава възможност

³⁶ Далее следует зависящий от **ти** причастный оборот: **посѣкшемъ злочестіе въ поганѣхъ**, к которому не обнаруживается никаких параллелей в текстуальной истории тропаря.

за правильного тълкуване на съдържанието на този тропар, който в миналото създаваше големи затруднения на изследвачите... То идва да обясни и причината за покваряването на текста от преписвачите, резултат на графичното сливане на наречието **ѡко** и същ. **ѡже**, схващано по-нататък като съчетание от наречието и енклитичния съюз **же**. Смыслът на фразата трябва да бъде: „Като въже се прокъса еврейското сѡрище от остротата на твоите слова, блажени, ...³⁷ защото множество от тях посече, учителю свети, както Давид Голиата при езичниците“». К чтению **ѡже**, еще не искаженному в **же**³⁸, явно восходит и вариант списка *P*: **Ѡко ѡрѡжне**. Существительное **ѡже** идеально корреспондирует со следующим глаголом, ср. сходные контексты: **прѣтрьжаахъ сѡ отъ него ѡжа желѣзнаа** διὰ τὸ... διεσπάσθαι ὑπ' αὐτοῦ τὰς ἀλύσεις *Мк* 5. 4 *Зогр Мар* (SJS III, 496); *Конь же... прѣтрьгъ оуже... скакаше СбУ*, 73а-б (διέτιλε τὸ σχοινίον [Wirth 1892, 126]; ср. *СлРЯ* 19, 66); а **ѡааго глѣба ѡко повезоша ста рака непостоупно · ѡко потагоша силою оужа претрьгнѡхоуса · велика соуща зѣло... и тако ѡдиною всѡ претрьгнѡхоуса**. *СбУ*, 25г³⁹ (в другом списке: **и ѡко потагоша силою · оужа потерзахуса... и тако ннаѡ и всѡ претерзахуса**. *СбСил*, 163в, ср. *Срезн.* II, 1708]); с однокоренным **жзы**: **жзы ихъ прѣтрьже** διέρρηξεν *Пс* 106, 14 *Син*; **нераздрѣшимык оузы прѣтрьже** *Никод* 21 (SJS III, 496). Форма глагола, однако, восстанавливается на основе имеющихся списков не столь однозначно: три списка (*Др*, *Z*, *Вар*⁴⁰) демонстрируют невозвратный глагол **прѣтрьже** (который выступает тем самым не как сказуемое при **сньмъ**, а как предикат невыраженного местоименного подлежащего 2-го лица – ср. перевод еп. Партения **протѡрглѣ еси**)⁴¹. Попытаемся установить исходную форму с привлечением гипотетического греческого оригинала.

Поскольку в рассматриваемом контексте **ѡже** явно означает не ‘путь, узы’ (как, например, в *Мк* 5. 4), а ‘веревка’, наиболее вероятной представляется реконструкция его греческого источника в виде σχοινίον (ср. SJS IV, 1011). Эквивалентом к **сньмъ**, фигурирующему в

³⁷ Весь предшествующий текст довольно точно передан в книге Нихоритис 1990, 89, но без указания на Б. Райкова. Б. Мирчева (2001, 158) цитирует Райкова со ссылкой на источник, однако с множеством отклонений от текста.

³⁸ Дальнейшая порча отражена в *Хл164 Ѡко во*, где вторичный союз заменен синонимом, и в *НБ902 и др.* и *Пог Ѡко*, где от ‘вервия’ уже совсем ничего не осталось.

³⁹ Вторая часть этой цитаты, к сожалению, не учтена в *СДРЯ* VIII, 319 в статье **претрьгнуутиса**.

⁴⁰ Впрочем, вариант *Вар*, отличающийся от чтений других списков той же группы *НБ902 и др.*, явно вторичен и обусловлен утратой выносного **с**.

⁴¹ Кроме того, в древнерусских списках отражено варьирование гласных, характерное для корней *-търз-/търж-* (*С* -**търж-**) – что, впрочем, совершенно нерелевантно при реконструкции старославянского слогового плавного; в *Ск* глагол выступает с другой приставкой – **протрьжеса** (по изданию К.Ф. Радченко [1907, 162]) или **потрьжеса** (по И. Иванову [1931, 295]) – что опять же несущественно для реконструкции ввиду крайней текстологической вольности этого списка.

подавляющем большинстве списков (за исключением более позднего варианта *Др, Хл164 съвѡрь*, см. Крысько 2009в, 12), скорее всего, являлся тот же *στίφος*, с которым мы уже имели дело при анализе тропарей 6.1 (**Съньмъ агариномъ* – **Τὸ στίφος τῶν Ἀγαρηνῶν*) и 7.3 (**плъкъ жидовьскъ* – **στίφος Ἰουδαϊκόν*). Поскольку же в рамки 10- или 11-сложного первого колона умещаются соответствия к словам от *Гѡко* до *съньмъ* – **Ως σχοινίον* - - - (-) *τὸ στίφος*, очевидно, что параллель к глагольной форме не должна превышать трех либо четырех слогов, причем с обязательным ударением *resp.* на 1-м или 2-м, т.е. 5-м или 6-м слоге от начала колона (ср. *Παῖδας εὐαγεῖς ἐν τῇ καμίνῳ* / *Ῥήσσει προφητῶν ἀκολουθοῦντες*). Никакая из пассивных форм, которые могли бы быть переведены посредством аориста *прѣтръжесѡ* (*ἐρράχη*⁴², *ἐσπάσθη* или тем более *διεράχη*⁴³, *διεσπάσθη* либо *διεμερίσθη*⁴⁴), этим требованиям не удовлетворяет. Напротив, активная форма 2-го л. ед. ч. аориста *ἔρρηξας* полностью укладывается в предписанные границы. Таким образом, ситуация описана в тропаре в действительном залоге, с позиции активного деятеля – Константина, который расторг⁴⁵, как вервие, сонм своих идейных противников, т.е. заставил их ряды распасться, иными словами, привел их в смятение.

Эта активная конструкция оригинала, однако, не обязательно должна была сохраниться в переводе. Отсутствие развитых залоговых оппозиций в ранний период славянской письменности, и особенно в сфере противопоставления возвратных/невозвратных глаголов (см. Крысько 2006, 424–425), заставляет нас рассматривать в качестве правдоподобной и версию об изначальной передаче греческой активной формы рефлексивом, чему особенно должно было способствовать, с одной стороны, отсутствие в греческой фразе грамматического подлежащего, с другой – падежная неопределенность формы **τὸ στίφος*, допускающей как аккузативную, так и номинативную интерпретацию. Статус возвратного глагола в славянском может быть определен как каузативно-возвратный (см. Крысько 1995, 488): ввиду отсутствия агенса (*остротою* – творительный не агенса, а причины) действие осознается как автономное – сонм сам распался из-за остроты слов Константина. Тем самым первый колон тропаря в славянском переводе может быть реконструирован и как **Гѡко жже прѣтръжесъньмъ* (10 слогов), и как **Гѡко жже прѣтръжесѡ съньмъ* (11 слогов).

Открывающее второй колон прилагательное выступает в именной форме исключительно в *Ил*, а во всех остальных списках содержит

⁴² Ср.: преторгоша же ся судове срѣдца моего (*ἐράχη*). (Иов. XVII, 11) Библ. Генн. 1499 г. (СлРЯ 19, 70).

⁴³ Ср.: *прѣтръжесѡ жже сѡ мрѣжѡ нхъ* *διεράχησето* / *διεράχηγυτο* Лк 5. 6 Остр (SJS III, 496, СлРЯ 19, 66).

⁴⁴ См. СДРЯ VIII, 316 s.v. *претъргнуотисѡ*.

⁴⁵ Ср.: Роптали, требуя кичливо, Чтоб гетман узы их *расторг*. Пушкин. Полтава, 1 (ССРЛЯ 12, 911); *Я расторгнул* жизни путы (Д.Д. Минаев. Монолог художника...).

флексию **-ѣи** или ее континуанты (**-ѣи**, **-и**). При выборе мы отдаем предпочтение древнейшему свидетельству, исходя из того факта, что в данном тропаре упоминание об «иудейском сонме» появляется впервые. Форма **о̀стро̀тою** демонстрирует по спискам лишь два различия – *Z* **-тж** – результат стяжения первоначального **-тоѣж** – и *Ск* **Ѹстроениемь** – обычный для этого списка пример творческого переосмысления. В итоге реконструкция первых трех словоформ предстает как ***евренскѣ о̀стро̀тоѣж словесѣ**, т.е. включает 11 слогов из 14, возможных в колонне согласно ирмосу и другим тропарям на этот ирмос, – а следовательно, допускает восстановление конечной местоименной формы именно в том облике, который сохранен всеми списками, – ***твонхѣ**, а не ****ти**. Греческий оригинал этой строки без затруднений реконструируется как ***Εβραίων ὀξύτητι τῶν λόγων σου**, что метрически соответствует такому, например, 11-сложному колону, как τὰ ἔχθιστα φῶλα συνελάλησαν (Николай Мистик, IX–X вв.).

Восстановление проблематичного греческого источника звательной формы **блжне** зависит от реконструкции всей следующей после обращения синтагмы, и прежде всего – ее предикативного центра. Думается, что чтение большинства списков – аорист **приложисѣ** – представляет собой вполне обычное искажение первоначальной архаической формы причастия с суффиксом ***-иѣ-**, ср. **приложьсѣ** в трех ранних списках – *С*, *В*, а также *T105* (с вторичной приставкой **пре-**)⁴⁶.

В самом деле, если рассматривать **приложисѣ** (точнее, его греческий прототип) как форму 2-го лица, относящуюся к Кириллу (и тем самым, что сомнительно, бессюжно связанную с предшествующим предикатом ***прѣтръже** – ***ἐρρηξας**), то придется интерпретировать контекст в том смысле, что святой «примкнул», «присоединился»⁴⁷, «приобщился» к хазарам или, наоборот, «напал, обрушился» на них, – но оба допущения неверны фактически.

Имплицитруемая наличием в ряде южнославянских списков (*Гр*, *Др*, *НБ895*, *Z*, *Хл166*, *Хл152*, *Хл164*, *Р*, *Пог*) энклитики **ти** (т.е. ‘к тебе’, Кириллу) соотносительность аориста **приложисѣ** с каким-либо из двух других возможных субъектов, фигурирующих в тропаре, – хазарами

⁴⁶ Ср. смешение аористных и причастных форм от глаголов IV класса в Ильиной книге и других списках: **прѣложивѣ** – **прѣложь** – **прѣложи** на месте греческого причастия (ИК, 67), **Раздржшь** – **Раздрюши** и **сѣтворь** – **сѣтвори** в соответствии с греческим аористом (ИК, 72, 653).

⁴⁷ Ср. МФ II 350: «geselltest». Впрочем, в своем переводе Д. Кристианс исходит из чтения *С* **приложьсѣ**, относя – вопреки пунктуации в издании (...**козарѣхъ приложьсѣ; ты во...**) – соответствующий причастный оборот не к предыдущему, а к следующему предложению (со странным смыслом «Denn als du dich in den Städten des Nordens zu den Chazaren geselltest, hast du unter den Heiden Scharen wilder Tiere dahingeschlachtet») ‘поскольку когда ты в городах севера присоединился к хазарам, ты среди язычников толпы диких зверей убил’) – тогда как союз **во** ‘ведь’ вводит новое предложение, разъясняющее, обосновывающее смысл предыдущего, и не может быть при переводе («Denn») перенесен в предшествующую фразу.

или евреями – применительно к первым очень мало вероятно. Даже если принять на веру утверждение Жития о том, что после выступлений Константина 200 человек из окружения кагана приняли крещение (ЖК, XI), для получения соответствующего смысла нам пришлось бы совершить насилие над текстом, превратив повсеместно используемый локатив **козарѣхъ** в номинатив ****козарѣ** (или **-ри**), а ед. число аориста – во мн. ч. ****приложиша (ти) сѧ** либо, сохранив локатив, преобразовать глагольную форму в согласованный с ним мест. пад. мн. ч. причастия ****приложьшихъ (ти) сѧ** – лишь тогда контекст приобрел бы приемлемое значение ‘ты победил евреев в стране хазар, примкнувших (после этого) к тебе’.

Соотнесение предиката **приложи (ти) сѧ** с евреями неоправданно с содержательной точки зрения (что было сформулировано уже П.С. Казанским, см. выше) – но только в том случае, если трактовать глагол, как это делал В.И. Григорович, в значении ‘примкнуть’, и отнюдь не столь сомнительно, если воспринимать его как ‘напасть’, т.е. в данном контексте ‘вступить в спор’. Получающийся при этом смысл – ‘ты расторг сонм, напавший на тебя’ – вполне удовлетворителен. Однако, ориентируясь на аористную трактовку предиката, мы сталкиваемся с непреодолимыми синтаксическими препятствиями: 1) если оставаться на позициях реконструированного греческого текста 1-го колона, то предложение с предикатом, переведенным как **приложи (ти) сѧ**, оказывается без грамматического субъекта, поскольку $\tau\omicron\ \sigma\tau\acute{\iota}\varphi\omicron\varsigma$ является не подлежащим, а дополнением предыдущего предложения; 2) если встать на позиции славянского текста и предпочесть чтение большинства списков, демонстрирующих возвратный глагол **прѣтръжесѧ**, то последовательность предикатов ‘распался’ и ‘напал (на тебя)’ оказывается нелогичной, обратной реальному ходу событий.

Иная картина складывается при обращении к чтению **приложьсѧ**. Рассматривая главное предложение, согласно чтению большинства списков, как двусоставное (**съньмъ прѣтръжесѧ**), мы с полным основанием можем истолковать это причастие как «полупредикатив», повторив, в несколько модернизированном виде, перевод А.В. Горского: «Сонм еврейский, приставший⁴⁸ к хазарам в городах северных» – и констатировав, что в этом случае три древнерусских списка оказываются ближе всего к протографу. Менее удачной представляется версия, ориентированная на наличие дополнения **ти** в девяти южнославянских списках и предполагающая, что «сонм» не пристал к хазарам, а напал на Константина, – при таком прочтении приходится принять несколько искусственную, на наш взгляд, трактовку **козарѣхъ** как локатива места, следующего после предложного ука-

⁴⁸ Древняя синонимичность глаголов **приложитисѧ** и **пристати** проявляется в варьировании их в одном контексте: и ѡслабѣ ѡтрокъ. и приложишасѧ к нему [ПрЮр XIV₂, 35a и присташи ему] оуноши безоумьнии моужі. ПрЛ 1282, 32a (СДРЯ VIII, 485).

зания на место (**въ градѣхъ сѣверьскыхъ**), или вообще анахронично отвергнуть первичность беспредложного мест. пад. в пользу зафиксированного в *Гр* предложно-падежного сочетания **въ хазарѣхъ**⁴⁹ (*Z*, *НБ895*, *Хл152*, *Хл166*, *Хл164* **въ кѡзарѣхъ**).

Однако, придерживаясь трактовки, опирающейся на реконструкцию греческого, мы вынуждены констатировать, что форма причастия, согласующаяся с вин. пад. **сѣньмъ** ('ты расторг сонм еврейский, приставший к хазарам'), не может звучать как **приложьсѧ**, и должны внести конъектуру ***приложьшьсѧ**.

Остается надежда на то, что первичное чтение, может быть, удастся установить путем реконструкции окружающего контекста и греческого оригинала 3–5-го колонов.

Коль скоро причастный оборот, соответствующий ***приложь(шь)-сѧ**, определяет дополнение τὸ στίφος, он должен начинаться с повторенного артикля (Соболевский 2000, 247, § 941). Наиболее вероятная параллель к **въ градѣхъ** – *ἐν πόλεσι, гомотоничная форме *τυπούμενος* в ирмосе. Сочетание артикля τὸ с обстоятельством ἐν πόλεσι занимает в 7-сложном третьем колоне пять слогов, что не оставляет места ни для какого иного эквивалента зват. формы **блажене**, помимо μάκαρ⁵⁰; итак, колон реконструируется в виде *μάκαρ, τὸ ἐν πόλεσι, что изосиллабично слав. ***блажене въ градѣхъ**.

Четвертый колон, включающий в греческом от 6 до 7 слогов, в славянском, скорее всего, состоял из единственной формы определения к **градѣхъ**: исходя из нестяженного образования, зафиксированного в таких древнейших списках, как *C*, *T104*, *B*, *T98*, мы можем реконструировать ее как ***сѣверьскыныхъ**, что дает 6 слогов⁵¹. Греческое соответствие к этой форме – постпозитивное определение к πόλεσι – вновь должно начинаться с артикля, т.е. *ταῖς. Дальнейшая реконструкция осложняется тем, что ни одна из возможных адъективных форм со значением 'северный', согласующихся с πόλεσι, не выполняет метрических требований ирмоса (ἐνεργούμενος), так как недобирает нужного количества слогов и/или не имеет ударения на 3-м с конца слоге, ср. **ταῖς ὑπερβορείοις, **ταῖς προσαριτίοις, **ταῖς προσαριτιοῖς, не говоря уже о **ταῖς βορείοις, – так что для восполнения колона приходится домысливать в последнем слоге какую-либо частицу, например, δέ (*ταῖς ὑπερβορείοις δέ?).

В следующем колоне, соответствующем слав. ***козарѣхъ приложь(шь)сѧ**, причастие, определяющее **сѣньмъ** (τὸ στίφος), в греческом языке, независимо от падежной принадлежности, имеет син-

⁴⁹ Грецизированное написание с начальным **ха-** не получает подтверждения в других древних источниках, ср. SJS II, 37; компромиссный характер носит вариант *НБ902* и др. **хазарѣ**.

⁵⁰ И тем более для соответствия к произвольно добавленной в *Ск* форме **кири[де]**.

⁵¹ Явно вторичны варианты *НБ895*, *Хл166* -**стѣхъ**, *Вар* **сѣверный** и тем более разные формы существительного – *Z* **сѣверѣ<х?>**, *Хл152* **сѣверѣ**.

кретичную номинативно-аккузативную форму сред. рода – а следовательно, не может способствовать решению вопроса о форме славянского причастия. Практически несомненная реконструкция греческого прототипа формы **козарѣхъ** в виде *Χαζάροις (но не **τοῖς Χαζάροις, ввиду необычности ударения на 3-м слоге) оставляет для причастной формы пять слогов с возможным варьированием ударения – на предпоследнем (καὶ τῷ δεσπότη τῶν ὄλων) или третьем с конца, что явно исключает из дальнейшего анализа уже привычную нам форму προσβαλόν, а также страдательные причастия аориста на -θέν; вероятным кандидатом на эту позицию представляется какое-нибудь медиальное образование, типа *προσγεγόμενον или *συνταξάμενον⁵² (?), однако его лексическое выражение остается гадательным.

В итоге мы со значительной степенью уверенности реконструируем как для греческого, так и для славянского текста тропаря апозитивное причастие, определяющее форму ***сѣньмъ** / *τὸ σῆφος, и, оставаясь на почве реально засвидетельствованных форм, восстанавливаем его прототип для славянского текста в виде имен. падежа ***приложьсѧ**. Тем самым при реконструкции предиката всего первого предложения мы возвращаемся к чтению большинства списков, использующих, вопреки гипотетическому греческому оригиналу, форму возвратного глагола ***прѣтрьжесѧ**, координируемую с ***сѣньмъ** в роли подлежащего.

Текст 6-го и 7-го колонов в большинстве списков испорчен из-за того, что писцы не опознавали редкое слово, которое в своем исконном написании (но в искаженном словосочетании) сохранилось только в двух списках (*НБ902*, *НБ141*), а в несущественно измененном написании и в правильном синтаксическом контексте – лишь в *Ил*. Если в этом древнейшем списке устранить ошибочно удвоенное написание корневого **и** в форме **неинни**, мы получаем совершенно прозрачную фразу: **ты бо мѣножьство неинни постѣче оучителю свѣтѣ**, включающую в свой состав не идентифицировавшуюся писцами и исследователями форму род. пад. мн. ч. существительного *i-склонения **неимъ**, которое сохранилось в древнеславянской книжности, помимо кирилловского канона, в единственном примере, отразившем вокализацию сильного [ъ] после [j] ([нејьмъ]): да приведу [в др. сп. -тъ] быкъ неіемъ [слова волхва Замврия] ГА I, 337 (ἐνεχθήτω τὰῦρος ἄγριος ‘пусть будет приведен дикий (необузданный) бык’, ср. СлРЯ 11, 110, СДРЯ V, 287), причем в письменной традиции Хроники Георгия Амартола это чтение подверглось изменению лишь один раз, в списке XVI в., где интересующее нас слово заменено причастием с отрицанием – **не има^{инни}** (ГАМШЦ I/2, 217)⁵³. В отличие от

⁵² Ср. параллель **приложитисѧ** – συντάττομαι в Ефремовской кормчей (Макс. I, 229).

⁵³ Далее в Хронике описывается, как Замврий умертвил быка, произнеся ему в ухо имя Бога, а св. Сильвестр именем Христа оживил его: «И развязал его путы

письменности, в диалектной речи обозначение данной реалии достаточно частотно: после В.И. Даля, зафиксировавшего в северных и восточных русских говорах, среди других словообразовательных вариантов (*не́йма, не́ймка, не́ймаль*), формы жен. рода *не́имь* и муж. рода *не́им* 'лошадь и иная домашняя скотина или животное, которое не дается в руки, которое трудно поймать' (Даль II, 520), ряд подобных образований, в том числе и *не́имь*, наряду с прилагательными *не́ймкий, не́ймчивый* 'такой, которого трудно поймать (о домашних животных)' и существительным *не́ймка* 'затруднение в поимке дичащейся лошади', отмечен в сводном Словаре русских народных говоров (СРНГ 21, 54–55). Ввиду наличия указанных образований как в южнославянских по происхождению книжных памятниках, так и в живых восточнославянских говорах представляется вполне правомерным отнесение слова **не́йтъ* в праславянскому лексическому фонду (ЭССЯ 24, 136).

Несомненно, вместе с тем, что форма ***неимни** вызывала затруднения практически у всех писцов, работавших над канонем Кириллу. Непонимание лексемы находит отражение: а) в паронимическом разложении **неимни** на сочетание частицы **не** и причастия **имъни**, с дальнейшим преобразованием вин. падежа **мъножьство** в род. падеж при отрицании – **мъножьства не имъни** (в большинстве списков: *С, Т104, В, Т98, Т105, Пан, Ц, А, Вар, Поч; Пал множьства не имни*; так и в *НБ902* и *НБ141*, где сохранена правильная форма **неимни**) – либо с отпадением **не** (*Др, НБ895 имыни, Хл166 имы · и, Z имы*); б) в лексических заменах (*Хл152 множьтво и, Пог и множьство* – надо думать, евреев или хазар, *Р множьство твонимъ посѣче оучениемъ*), наконец, в) в полном ее устранении (*Гр, Ск, Хл164*).

Греческая параллель к метафорическому выражению ***мъножьство неимни** 'множество необузданных зверей', обозначающему народы, не просвещенные светом Христовой веры, подсказывается, естественно, контекстом из Георгия Амартола – а следовательно, эквивалентом к род. пад. мн. ч. **неимни** могла являться форма ***ἀγρίων**. Очевидно, однако, что эта форма не может заканчивать колон, где допускаются либо 6 слогов с ударением на третьем с конца (*ἡγερε ψάλλουσαν*), либо 7, но с ударением на последнем (*τόιον παρθένου καινόν* – АНГ I 121); из обычных соответствий к **мъножьство** данным требованиям удовлетворяет вин. пад. **πληθύν** (см. WD, 100; ИК, 757); тем самым мы вынуждены реконструировать в оригинале порядок слов, обратный переводу, – ***σὸ γὰρ ἀγρίων πληθύν**, – при том что такие различия, вероятно, едва ли были релевантны при передаче текста, ср. двоякое отражение аналогичных конструкций в Ильиной книге: **мъножьство яззыкъ** – *τῶν ἐθνῶν τὰ πλήθη* (ИК, 440); **мъножьство** – *ἀγγέλων δὲ πληθὺς* (618). Отход от первоначальной по-

Сильвестр, и отпустил его, говоря: – Иди на место, откуда пришел, и никому по пути не вреди» (ГАМШ II/1, 356).

следовательности частей словосочетания обусловлен, возможно, стихометрическим фактором: колон ***ТЪ БО МЪНЪЖСТВО** полностью соответствует ирмосу (см. Зализняк 2011, 197).

Форма **НЕИМИ**, напротив, категорически не уместится в пределы 6-го и 7-го колонов – если мы присоединим ее к 6-му, он превысит допустимые рамки на три слога, если к 7-му – также на три. Неудивительно, что в древнейших списках, пунктуация которых, по-видимому, хотя бы отчасти воспроизводит членение на колоны, континуанты ***НЕИМИ** то включаются в один колон с предыдущим текстом (*Ил, T104, T98*), то выделяются в особый колон, ограниченный точками (*С, В*) и не имеющий соответствия в ирмосе.

Седьмой колон восстанавливается без особых проблем, поскольку начинающая его форма **посѣче** фигурирует в большинстве списков⁵⁴. Семантика глагола **посѣци** в данном контексте – если принять во внимание сравнение с Давидом, сразившим Голиафа камнем из пращи (1 Цар 17. 49), – кажется, не передает его прямое значение – ‘срубить’, ‘рассечь’ или, применительно к людям, ‘зарубить, убить’. Действительно, у этого глагола выделяется и более широкое значение, которое в СлРЯ 17, 164 дефинируется как ‘сокрушить, разгромить’ (см. цитату из Нав 15. 16 по Геннадиевской Библии 1499 г.: *посѣчет град – ἐπιόψη*, в синодальном переводе – «поразит»). Тот факт, что глаголы с корнем **-сѣк-** не обязательно обозначали действие, связанное с сечением или рубкой, подтверждается, например, таким контекстом: **Изострены стрѣлы гавистеса · вражнихъ съставы посѣкающе** – *συνόπτουτα* (MD I 633, V 132); более широкая семантика усматривается и во фрагменте из Пролога, где сообщается, что св. Иоанникий «воинствовал» **въ всѣхъ браняхъ · посѣкаа българьскыи гзъкъ [так!] крѣпъко** (*κατακόπτων*) Пр I, 298. В свете подобных примеров пассаж о победах Константина над «дикими зверями» можно было бы истолковать как обобщенное и гиперболизированное изображение его успехов в борьбе с врагами христианства – иноверцами и еретиками. Вместе с тем, принимая во внимание, что Давид, убив филистимлянина, наступил на него, «взял меч его и вынул его из ножен, ударил его и отсек им голову его» (1 Цар 17. 51), мы можем интерпретировать «посечение» «диких зверей» и более конкретно, хотя также фигурально, – как «обезглавливание», ср. в Прологе целый ряд примеров перевода *ἀποκεφαλίζω* ‘обезглавить’ посредством **посѣци** (Пр II, 214, 551). В этом случае метафора приобретает более сложный характер: победив в диспутах сарацинских и еврейских мудрецов, Константин тем самым «обезглавил», лишил главы, руководства множество мусульман и иудеев.

⁵⁴ Индивидуальный вариант **прѣсѣче** *Ск* отражает исключительно творческую самостоятельность писца, а чтение *Хл164* **множествомъ посѣчению** грамматически бессвязно.

Следует признать, однако, что указанная метафора едва ли была выражена в тексте эксплицитно: реконструкция греческого оригинала формы **посѣче** по стихометрическим соображениям исключает глагол ἀποιεφαλίζω и должна быть ограничена приставочными образованиями от глагола ἰόπτω, причем упомянутые выше параллели не дают особых аргументов в пользу ἐμ-, ιατα- или συν-, и мы можем лишь условно восстановить в начале колона форму *ιατέιοψας. Для следующего за ней обращения **оучителю**, присутствующего почти во всех списках⁵⁵, однозначно выводится греческая параллель *διδάσκαλε – и, таким образом, для последней словоформы в седьмом колона остаются всего два слога с обязательным ударением на предпоследнем (ср. τὸν Κύριον ὑμνεῖτε τὰ ἔργα – *ιατέιοψας διδάσκαλε –). В большинстве славянских списков эта словоформа представляет собой зв.=имен. **свѣтъи**, в *Ил* и *Р* выступает вокативная именная форма прилагательного **сѣ**, в *Z* отражена индивидуальная лексическая замена – **блажене**, а в *Пог* фигурирует ни с чем не сообразное **оусти**. Конечно, в именовании Кирилла Философа *святым* на первый взгляд нет ничего странного – если бы только разбираемый пассаж не был единственным зафиксированным почти во всех списках употреблением данного эпитета применительно к первоучителю на всем протяжении кирилловского канона⁵⁶. Это обстоятельство заставляет с настороженностью отнестись к реконструкции очевидной параллели к вокативу ‘святой’ – **ǫγιε, которая своим «дактилическим» ударением нарушает стихометрические предписания ирмоса и могла бы быть восстановлена для исходного текста лишь при условии, если бы мы допустили в оригинале стяжение гласных (синизесис, см. Труханис 1968, 167) – **ǫγιε. Думается, что путь к исходной форме лежит в ином направлении, и указывают нам его три неисконных вокатива **сѣ** в Ильиной книге, соответствующие греческим наречиям: в стихире ап. Филиппу (14 ноября) – **мира всего сѣ прообразова** [в греческом 3-е л.] – θείως (ИК, 240); в каноне ев. Матфею (16 ноября) – **бжик жилище ты гависа · сѣ наоучь свѣтъж бѣгоразоумна** – θείως (246); **Іѡзъикъ твои трѣсть · параклитова оубо въистъ сѣ · изъавж дажцаго** – ἐνθέως (246). Следуя предположению, высказанному в издании (ИК, 241), мы считаем возможным эмендировать написание **сѣ** как наречие ***свѣтъ** (*θείως) в значении ‘божественно’ со специальным оттенком ‘excellently’, формулируемым Лэмпом для «Christian opposed to» pagan teachers» (Lampe, 240). Поскольку в других списках ноябрьской Минеи, отражающих редактирование текста, написанию **сѣ** Ильиной книги соответствует буквальный перевод **бжствнѣ**, кажется весьма вероятным, что именно изосил-

⁵⁵ В позднем списке *Р* искажено в **оучениемь**, а в *Ск* обращение **оучителю сѣ** заменено на **сѣ ѿче кирале**.

⁵⁶ В 1-м тропаре 9-й песни, отсутствующем в *Ил*, обращение **свѣте** по спискам варьируется с **мѣдре** (*Гр*, *Хл152*) и **бжне** (*НБ902* и др.), причем реконструкция ***свѣтъ** (= *θείως) и в этом случае представляется более предпочтительной.

лабичное **свѣтъ** и служило в древнейших, стихометрически ориентированных переводах гимнографических сочинений параллелью к греч. *θείως*. Симптоматично, что в SJS это наречие (вообще не зарегистрированное в СлРЯ и в Картотеке СДРЯ, см. Словник-индекс, 356) проиллюстрировано единственным примером из чешско-церковно-славянского перевода Бесед Григория Великого, – по-видимому, оно является принадлежностью «моравского» пласта в древнеславянской лексике. Именно чуждостью этого образования языку позднейших редакторов и переписчиков и объясняется, по нашему мнению, тот факт, что оно либо вытеснялось синонимичным (но не изосиллабичным греческому) наречием **божьствънѣ**, либо вообще не воспринималось как наречие и заменялось паронимичной зв. формой прилагательного **свѣтѣ**, которая затем правилась на членную форму **свѣтъи**.

Последние два колона содержат сравнение Кирилла, бесстрашно выступавшего в одиночку против сонмищ идейных противников, с Давидом, победившим филистимлянского великана. Аналогичное уподобление обнаруживается в одном из тропарей канона Павлу Исповеднику: по словам гимнографа, использовавшего лексику Септуагинты (1 Цар 17. 49: *ἐσφενδόνησεν καὶ ἐπάταξεν τὸν ἀλλόφυλον*), Павел сразил, как пращой, сплетениями своих учений и наставлений Ария и Македония, подобно тому как древле Давид иноплеменника (*Ἀρείου τὸ ἄθεον, Μακεδονίου βλάσφημον, Παῦλε, θεοπνεύστων σου δογμάτων καὶ διδαγμάτων ἐσφενδόνισας πλοκαῖς, Δαυὶδ ὡς ἀλλόφυλον τὸ πρὶν* MR II 57 – **дѣдъ ꙗко иноплемьника Яг., 309**). Основное различие между списками службы Кириллу заключается в противопоставлении порядка слов «субъект–объект», отмеченного, помимо *Ил* (**дѣдъ голнада**), только в *P*, последовательности «объект–субъект» (**голнада давъидъ** в *C* и всех остальных списках). При переводе на греческий оказывается, что *oxytonon* *Δαυὶδ* не может оканчивать 8-й колон, в котором, согласно ирмосу (*καὶ ὑπερψοῦτε*), ударение должно падать на предпоследний слог; ситуацию не меняет и перестановка слов по типу **Δαυὶδ ὡς*, поскольку количество слогов в колоне строго фиксировано – 6. Напротив, засвидетельствованные в TLG вариативные формы имени *Γολιάθ* – *Γολιάθης* (Иосиф Флавий, Лексикон Суды), (*τὸν*) *Γολιάθον*, *ὁ* *Γολιάθος* (Флавий), *πρὸς τὸν* *Γολιάθ* (толкование на Апостол) дают возможность соотнести последовательность большинства славянских списков с гипотетическим греческим **ὡσπερ τὸν* *Γολιάθ* / *ὡς τὸν* *Γολιάθην* / *•* *Δαυὶδ*⁵⁷.

Форма слова, обозначающего язычников, по спискам канона варьируется – оно употребляется либо с именной флексией (в большинстве списков – *C*, *B*, *T98*, *Γρ*, *НБ895*, *T105*, *Хл152*, *Хл166*, *НБ902*,

⁵⁷ Ср. безартиклевые формы субъекта и объект с артиклем у Иоанна Златоуста: *Δαυὶδ τὸν* *Γολιάθ* *καταφέρει*; *καθάπερ* *Δαυὶδ τὸν* *Γολιάθ* *καταβαλὼν*; *Θαυμάζεται* *Δαυὶδ τὸν* *Γολιάθ* *καταφέρων*; в АНГ: *Τὸ* *ἀλλόφυλον* *θράσος...* *ὡς* *Δαβὶδ τὸν* *Γολιάθ*, *κατέβαλες* (V 355); *ὡς* *Δαυὶδ τὸν* *Γολιάθ*, *πάτερ*, *κατέρραξας* (VII 64).

НБ141, Вар, Пог поганѣхъ, Z погонѣхъ!), либо с членной (Ил, Т104, Др, Пан, Пал, Хл164, Поч, А поганѣхъ, Ц покаанный!)⁵⁸. Ввиду наличия в старославянских памятниках значительного количества примеров и от того, и от другого образования (SJS III, 78) мы лишь условно можем предпочесть в данном случае форму *въ поганѣхъ. Независимо от флексии славянского слова в греческом ему очевидным образом соответствует *ἐν τοῖς βαρβάροις.

В итоге мы реконструируем следующий облик второго тропаря:

1	*Гко жже прѣтрѣжеса сѣньмъ	*Ὡς σχοινίον ἔρρηξας τὸ στήθος	11/10-11
2	евренскѣ остроумѣ словесѣ твоихѣ,	Ἑβραίων ὀξύτητι τῶν λόγων σου,	14/11-14
3	блажене, въ градѣхъ	μάκαρ, τὸ ἐν πόλεσι	7/7
4	сѣверьскѣихъ	ταῖς ὑπερβορέοις -	6/6-7
5	козарѣхъ приложьса.	Χαζάρους προσγενόμενον / συνταξάμενον/ (?)	8/8
6	ты бо множество	σύ γὰρ ἀγρίων πληθύν	6/6-7
7	немни посѣче, оучителю, сватѣ,	κατέκοψας, διδάσκαλε, θείως,	13/10-11
8	яко голиада	ὥσπερ τὸν Γολιάθ / ὡς τὸν Γολιάθην/	6/6
9	давидъ въ поганѣхъ	Δαυὶδ ἐν τοῖς βαρβάροις	8/7

‘От остроты твоих слов, блаженный, распался⁵⁹, как вервие, еврейский сонм, приставший к хазарам в северных городах: ведь ты, учитель, божественно сразил множество (диких) зверей, как Голиафа Давид среди язычников’.

4. Третий тропарь канона сохранился только в семи южнославянских списках начиная с XIII в. – Гр, Ск, НБ895, Хл152, Хл166, Хл164, Р⁶⁰; отсутствие его во всех восточнославянских списках XI–XIV вв. могло бы интерпретироваться как указание на то, что он был пропу-

⁵⁸ В Р определение поганого согласовано с голижта; в Ск финальная предложено-падежная конструкция заменена сказуемым повѣдиль естъ.

⁵⁹ В греческом: ‘Остротой своих слов, блаженный, ты расторг’.

⁶⁰ Б. Райков (1969, 217) полагал, что тропарь имеется и в восточнославянском списке В, однако это, как показала Б. Мирчева (2001, 65), недоразумение: И.И. Срезневский (1867, 76), публикуя Службу Константину Философу «по восьми древним спискам», действительно положил в основу издания копию списка В, но именно интересующий нас сейчас тропарь напечатал – ради полноты – по единственному известному тогда списку, содержащему этот тропарь, – Гр (1 в обозначении Срезневского), специально ограничив его кавычками, чтобы отделить от текста В, и особо оговорив, что тропарь присутствует «только в 1». Аналогичную ошибку, к сожалению, допустила сама Б. Мирчева (2001, 65–66, 159) – и мы вслед за нею (Крысько 2007а, 42), – приписав наличие тропаря списку Пог; на самом деле Н.В. Шляков (1910, 152–153), издавая этот список, «решил[ся] подвести все варианты... на основании сделанных изданий» и «позволи[л] поместить себе здесь же и те песнопения, которые заменены имеющимися» в Пог; ради представления «целой картины службы прп. Кириллу» (Там же, 152) он и перепечатал в своей статье текст 3-го тропаря восьмой песни по другим изданиям, оговорив, что он присутствует «в 1 и Р.», т.е. в Гр и Ск (Там же, 180), – но отнюдь не в обнаруженном и впервые опубликованном им списке Пог.

щен при первом же переписывании на Руси⁶¹, однако непредставленность этого тропаря также в 11 болгарских и сербских списках XIII–XVII вв. (*Др, Z, Пан, Пал, НБ902 и др., Ц, Пог*) свидетельствует скорее о том, что сокращение 8-й песни произошло уже в одной из ветвей южнославянской традиции, перешедшей на Русь, причем, по всей вероятности, не позднее XI в.

Поскольку тропарь неоднократно публиковался по всем семи спискам, а текст древнейшего списка – *Гр* – к тому же еще раз воспроизведен нами с уточнениями по рукописи и со всеми разночтениями в статье Крысько 2007а, 42, ограничимся сначала предварительной реконструкцией текста, предложенной в той же статье:

- 1 *Велика тѣ оплота и твърда
- 2 зѣмла паноньската имѣци, блажене,
- 3 блади еретичьскы
- 4 роушитъ кънигами
- 5 триаѣзичьникъ крѣпъко
- 6 наоучена товоѣж.
- 7 тѣмъже тѣ оучителя мѣдра
- 8 поминаѣще присно
- 9 христа прославляемъ.

В этой реконструкции не вполне бесспорен начальный колон, содержащий второй (предикативный) аккузатив с формой винительного-родительного (В=Р) метафорического от неодушевленного существительного – **оплота** – и зависящими от него согласуемыми формами прилагательных **Велика** и **твърда**. Выбор такого чтения прямо подтверждается тремя списками (*НБ895, Хл166, Хл164 оплота*), с небольшими искажениями – двумя (*Гр Ѡплота!*, *Р оплова!*) и косвенно – еще одним, *Ск*, где фигурирует **стѣна**, очевидно, появившаяся под пером инициативного писца в качестве синонимической замены на месте формы **оплота**, воспринятой, без внимания к контексту, как имен. падеж морфологического варианта **ā*-склонения⁶². Во всех указанных списках, кроме *Р*, форма В=Р существительного сопровождается *-а*-формами первого прилагательного (*Гр Велика*⁶³, *Ск <Вѣ?>лиѣ*, *НБ895, Хл166, Хл164 Велика*), а в четырех списках – также и второго (*Ск, НБ895, Хл166, Хл164 твърда*). Этим показаниям противостоят (если абстрагироваться от явно ошибочного жен. рода прилагательных в *Р*: **Велиж... твърдж**) только данные *Хл152*, где однозначная форма вин. падежа, не равного родительному (В≠Р), – **оплоть** (т.е. *-тъ*, записанное по одноеровой системе) – сопровождается двумя сокращенными прилагательными с невыписанными

⁶¹ Ср.: «...должно думать, что в синодальном списке опущение здесь произошло от писца» (Казанский 1865, 306).

⁶² См. статью **оплоть**, *м.* и **оплота**, *ж.* в СЛРЯ 13, 23 и две статьи – **оплота** и **оплоть** – в СДРЯ VI, 169.

⁶³ О большей архаичности формы **велин** по сравнению с инновационным **великъ** см. Mareš 1980, 516.

стала даже быть славянской территорией. Таким образом, тропарь, написанный в настоящем времени⁶⁶ и явно описывающий успехи кирилло-мефодиевского дела после поражения триязычников на венецианском диспуте (ЖМ, XVI), потерял актуальность еще при жизни Мефодия. Именно этим и объясняется, по всей вероятности, устранение его уже из весьма ранней ветви рукописной традиции кирилловского канона. Само название исторической области Паннония стало сугубо неактуальным, и неудивительно, что из семи писцов, сохранивших исследуемый тропарь, лишь трое правильно воспроизвели соответствующее прилагательное: в *Гр* – в членной форме **паноньскаа**, в *НБ895* и *Хл164* – в именной (или, что менее вероятно, стяженной) форме на **-ка**. В *Р* изменен первый слог (**пононьска**), а остальные списки демонстрируют еще более значительные искажения: писец *Ск*, как представляется, имел в виду Понт (**питиньска** или **пнтиньска**⁶⁷), писец *Хл166* после **земна** выписал загадочную форму **апоноскаа** (может быть, это Афон?), а писец *Хл152* радикально пересмыслил непонятное слово (**и море вьсѣкаа**)⁶⁸. Без существенных вариантов сохраняется по спискам форма ***имжци**, по-видимому, восходящая к греческому причастию ***ἐχουσα**, которое присутствует в сходном контексте в одном из тропарей канона Григорию Нисскому, также послужившего источником парафразирования для автора кирилловского канона (Крысько 2007а, 43). Не создает сложностей и восстановление начальной формы колона – ***земла** / ***ἡ γῆ**. Остальные слова, однако, вызывают определенные проблемы.

Поскольку Паннония не фигурирует ни в *MR*, ни в *АНГ*, думается, что при реконструкции греческого эквивалента формы **паноньска(а)** следует ориентироваться на показания византийского автора, наиболее осведомленного о деятельности Кирилла и Мефодия, – Феофилакта Болгарского (XI – нач. XII в.), автора Пространного Жития Климента Охридского (см. Иванов 2004). В этом произведении Паннония упоминается четырежды – в сочетаниях **τὴν Πανόνων ἐπαρχίαν, ἐπίσκοπον Μοράβου τῆς Πανονίας, τῆς ἐπὶ τὴν Πανονίαν ὁδοῦ, τὸν τῆς Πανονίας συμπάσης ιεροῦντα**. Экстраполируя показания Жития на анализируемый тропарь, можно предположить, что *земля Паннонская* звучала в греческом как ***ἡ γῆ (τῶν) Πανόνων**⁶⁹ или ***ἡ γῆ (τῆς) Πανονίας**⁷⁰. Дальнейший контекст в славянском обнаруживает варьирование в порядке слов: вокатив **благжене** (пропущенный в

⁶⁶ Это отметил уже И. Гошев (1938, 119): «...дори известни събития се описват и в сегашно време».

⁶⁷ К.Ф. Радченко (1907, 162) не разобрал вторую букву в рукописи, впоследствии бесследно утраченной.

⁶⁸ Ср. также **паномна** в оригинальном славянском каноне Мефодию и Кириллу (песнь 7-я) vs. правильного **паноньскжж** в 5-й песни (*Гр*, 10г – Григорович 1865, 255, 254). (В первой публикации ошибочно **пононьскжж**.)

⁶⁹ Ср.: **въ землю халдѣнскою** – **εἰς γῆν Χαλδαίων** (Пр I, 732).

⁷⁰ Ср.: **ἡ γῆ Αἰγύπτου** (Роман Сладкопевец), **ἀπό τε Δαλματίας καὶ Παννονίας βαρ-βάρου γῆς** (Никифор Каллист Ксанфопул).

Хл166) в двух списках (Гр, Хл152) находится после причастия *имжци, а в четырех – после него (Ск, НБ895, Хл164, Р). Исходя из стихометрических особенностей второго колона, он может быть реконструирован либо с 11 слогами, при обязательном ударении на 5-м (ср. выше τὰ ἔχθιστα φύλα συνελάλησαν), либо с 12–13, при обязательном ударении на 7-м (ср.: 12 – βαλὼν καιρίως τὴν πλάνην, πανόλβιε; 13 – ὁ τόμος τῆς Θεοτόκου διεσώσατο). Из этого следует, что метрически приемлемый облик колона допустимо было бы восстановить как **ἡ γῆ τῶν Πανόνων, μάκρο, ἔχουσα, или **ἡ γῆ Πανονίας, μάκρο, ἔχουσα (11 слогов), или **ἡ γῆ Πανονίας ἔχουσα, μακάριε (13). Первые два варианта, однако, отпадают, так как в 11-сложных колонах не бывает ударения на 7-м слоге⁷¹, а последний – из-за необычности ударения на 5-м слоге в 13-сложном колоне⁷². Тем самым наиболее вероятным оказывается, как и в первом тропаре, 12-сложный колон – *ἡ γῆ Πανόνων, μακάριε, ἔχουσα, и, следовательно, славянский перевод должен реконструироваться на основе четырех списков, демонстрирующих причастие в конце колона, – т.е. в виде *ЗЕМЛЯ ПАНОНЬСКА БЛАЖЕНЕ ИМЖЦИ⁷³, с ударениями на 7-м и 3-м с конца слогов, идентичными греческому образцу.

Третий колон, соответствующий строке τότε μὲν τυπούμενος в ирмосе, относительно точно передан в чтении Гр и Ск БЛАДИ (= Хл152 БЛЖДИ, Хл166 БЛОУДИ, с отражением смешения носовых) и в именной форме прилагательного КРЕТИЧЬСКИ Хл152, Р: искомые семь слогов реконструируются в виде *БЛАДИ ЕРЕТИЧЬСКИ. На этом фоне вариант НБ895 БЛОУДЫ выступает как результат смешения однокоренных существительных БЛАДЬ и БЛЖДЪ, членная форма прилагательного в Гр, Ск и НБ895 – как вторичное образование, а средний род прилагательного (Хл166 КРЕТИЖЬСКО, Хл164 ЕРЕТЫЧЬСКОК) – как следствие графического удвоения начального ε в слове ЕРЕТИЧЬСКИ (ср. Р БЛЖДИЕРЕТИЧЬСКИ), приведшего к превращению мн. числа БЛАДИ в ед. число нигде не зафиксированного πομην actionis или collectivum БЛЖДИК.

Греческий источник формы БЛАДИ восстанавливается, с учетом нередкого параллелизма мн. ч. БЛАДИ – ед. ч. λῆρος (см. Лк 24. 11 Зоґр Мар Ас Остр [SJS I, 117], ГБ, 2г, ГА I, 529), как *(τὸν) λῆρον⁷⁴. Параллелью к ЕРЕТИЧЬСКИ, вследствие обязательности проγοαху-tonon в конце колона, не может являться никакая форма прилага-

⁷¹ Ср. в АНГ: τὰ ἄνω οἰκεῖς, Νέστορ, βασιλεία (II 319); καὶ τοῦτου τὰ στίγματα φορέσαντες (III 107); ἐν τούτῳ κρεμόμενος, Θεόδωρε (VIII 234).

⁷² Ср. в ирмосе и в АНГ: καὶ στεῖρα ἐφραϊνομένην μητέρα Θεός (I 121); τῇ αἴγλῃ τῶν σῶν χαρίτων, ἀρχιστράτηγε (III 217); ὑπερθεὶς ὄντως εἰσί, μακαριώτατε (VI 395).

⁷³ Относительно ударения ИМЖЦИ см. Дыбо 2000, 481, 486.

⁷⁴ В гимнографии встречается также передача λῆρος как БЛОУДЪ (Яг., 0190 – MR I 241), а род. падежа τοῦ λήρου – как БЛАДИВАГО (Яг., 0226 – MR I 295); λήρημα в Хронике Георгия Амартола переводится как бладыствие (ГА I, 29, см. ГАМШ II/2, 219) и бладыство (ГА I, 415); ср. также БЛАДИ ГБ, 274г – ληρημάτων, испльнь БЛАДИ 286г – πλήρες τῶν ληρημάτων.

тельного *αἰρετικός*, однако вполне могут быть формы род. пад. ед. или мн. ч. существительного **αἰρέσεως* / **αἰρέσεων*; поскольку речь идет об одной триязычной ереси, более вероятным представляется ед. ч. **αἰρέσεως*. Таким образом, в целом третий колон допустимо реконструировать в виде **τὸν λῆρον αἰρέσεως* либо **λῆρον τῆς αἰρέσεως*.

В четвертом колонне списки тропаря демонстрируют лишь такие разночтения, которые могут быть определены как искажения, – а именно: 1) замену 3-го л. **роушитъ**, координируемого с **земля**, 2-м лицом **роушиши** (*P*), ошибочно соотношенным с Кириллом, видимо, под влиянием предшествующей зв. формы; 2) индивидуальную замену **роушитъ**, согласующегося по времени с причастием **имжци**, на аорист (или, может быть, презенс с нулевым окончанием?) **роушии** (*Хл164*); и, наконец, 3) добавление к **книгами** определения **словѣнскими** в списке *Ск*, что вообще характерно для этого национально ориентированного писца. Засвидетельствованный большинством списков колон ***роушитъ кънигами**⁷⁵ изосиллабичен и гомотоничен ирмосу (*νῦν δὲ ἐνεργούμενος*). Что же касается гипотетического греческого оригинала, то обычная бесприставочная параллель к **роушити** – *λύω*⁷⁶ – заставляет нас для заполнения колона после формы 3-го л. **λύει* реконструировать, в соответствии с **кънигами**, предложно-падежное сочетание **ἐν τοῖς γράμμασι*. Однако наличие параллели **роушитъ** – *καταλύσαι* в Супр (*SJS III, 654*) позволяет восстановить колон также в виде **καταλύει γράμμασι*.

Следующее далее слово, определяющее адептов триязычной ереси и неоднократно фиксируемое в памятниках, повествующих о древнейшем периоде славянской письменности (*SJS IV, 488; Thomson 1992, 68–69*), по всем спискам выступает в форме на **-ы** (*Гр* и др. **триязычники**, *P* -ки), которая в морфологическом аспекте может быть интерпретирована либо как вин., либо как твор. падеж мн. ч. – что, однако, не дает никакого приемлемого смысла с точки зрения синтаксиса, поскольку твор. пад. в данном контексте вообще невозможен, а давнее объяснение В.И. Григоровича (1865, 259): «От глагола **роушитъ** зависят два винит. падежа: **блуди еретичьскыѣ** и **триязычници**» – вынуждает предположить весьма сомнительную бессоюзную связь между двумя прямыми объектами, разделенными глаголом, либо интерполировать в текст отсутствующий во всех списках союз, ср.: **блуди еретичьскыѣ... и трызъчничкы** ‘еретическата заблуда и триезичниците’ (Клим., 568, 569)⁷⁷. Получающийся смысл, однако, далек от стройности, ибо однородными объектами при **роушитъ** в таком предложении оказываются сами заблуждения и их

⁷⁵ Акцентная парадигма *a* (Зализняк 1985, 132).

⁷⁶ Ср.: **роуша омрачение льстное** – *λύων* (Яг., 219); см. также ИК, 824.

⁷⁷ Так уже в русско-новоцерковнославянской версии, причем с вин.-род. мн. ч. одушевленного существительного: **завлѣдѣнїа еретичьскаа рѣшитъ кнїгами ѥ трызъчничкѣвъ** (Службы, *кѣ*).

носители. Более удовлетворительное значение и синтаксическую связность придавала бы контексту форма род. падежа мн. ч. ***триязычникъ**, являющаяся несогласованным определением к **блуди**, ср. болгарско-церковнославянский перевод: **ЗАБЛУЖДЕНІА ЕРЕТІЧЕСКАА ТРІАЗЫЧНИКВЪ КРЪПКВ НИЗЛОЖІ** (Парт., 66). Тот факт, что эта, очевидно, первоначальная форма не сохранена ни одним из списков, объясняется, на наш взгляд, прежде всего скудостью письменной традиции тропаря: писцы, отделенные от времени создания кирилловского канона по меньшей мере четырьмя веками, не воспринимали форму определения в дистантной постпозиции как связанную с далеким **блуди**, а ассоциировали ее с ближайшим глаголом как форму объекта и соответственно заменяли **-ъ** на **-ы**. Между тем подобная позиция атрибута, аномальная для славянского синтаксиса, вполне нормальна для греческого, так как связь между членами атрибутивного словосочетания обеспечивалась повторением артикля. Главная проблема состоит в реконструкции греческого эквивалента слав. ***триязычникъ**. Поскольку это слово отсутствует в TLG и не представлено в греческих источниках, осуждающих «трилингвизм» (см. Thomson 1992, 71), его восстановление для оригинального текста кирилловского канона носит условный характер; тем не менее ряд греческих параллелей к славянским композитам на **-язычникъ** (см. их списки в изданиях: Обратный словарь, 205; Indexy, 162; СлРЯ XI–XVII вв., 710): **благоязычникъ** / εὐγλωττος (СДРЯ I, 220), **доброязычникъ** / εὐγλωττότατος (III, 18), **дъвоязычникъ** / διγλωσσος (III, 116), **иноязычникъ** / ἑτερόγλωσσος (SJS I, 775) – позволяет с большой вероятностью предположить, что греческое обозначение триязычников звучало как *τριγλωσσοι. В то время как в славянском посессивное определение к **блуди**, выраженное формой род. мн., не согласовывалось с существительным, в греческом его эквивалент, помимо собственного артикля, обязательно должен был быть снабжен еще и артиклем, повторявшим артикль существительного. Вопрос в том, с каким существительным было связано определение. Отнесение его к *τὸν λῆρον означало бы, что от этого слова параллельно зависят два генитива – ('заблуждения') 'ереси' и ('заблуждения') 'триязычников'; гораздо вероятнее соотносительность 'триязычников' с *τῆς αἰρέσεως, с последовательным подчинением родительных – 'заблуждения ереси триязычников'. Реконструируемая в итоге атрибутивная группа *(τῆς αἰρέσεως) τῆς τῶν τριγλώσσων занимала в восьмисложном колоне 5 слогов – на один меньше, чем слав. ***триязычникъ**.

Три слога остается в рамках колона для обстоятельства образа действия, относящегося к предикату **роушитъ**⁷⁸. Во всех семи

⁷⁸ Отнесение его к следующему причастию, провоцируемое интерпункцией в ряде списков (ср.: «крепко научена от тебе» – Клим., 569), с точки зрения лексической сочетаемости представляется маловероятным, см. систему значений наречия **крѣпко** в исторических словарях.

списках оно выражено наречием **крѣпѣко**, имеющим множество параллелей в греческом (см. Крысько 2010, 123). Метрические условия, однако, сужают круг возможных эквивалентов, ограничивая его словами с ударением на 3-м с конца (ср. *τὴν οἰκουμένην ἄπασαν*) либо предпоследнем слоге (ср. *καὶ τῷ δεσπότῃ τῶν ὄλων*). В свете гимнографических контекстов, демонстрирующих в соответствии со слав. **крѣпѣко** при описании противостояния, борьбы наречие *εὐτόνως* ‘решительно, энергично’, ср.: **Крѣпѣко ѿεωδосиѣ прѣтнаѣ · на землѣ низъвърьже начальника съблѣзномъ** (ПМ, 116v) – *Εὐτόνως... πρὸς γῆν κατέρραξας τὸν ἀρχηγὸν τῆς πλάνης* (MR V 185), **Гилою вѣжнею възмагала вѣжне · мирьскок съмоушеник крѣпѣко развърьгы** [вм. **развърьже**] (Яг., 0175) – *εὐτόνως διέρραξας* (Яг., 540), – представляется возможным реконструировать его и для греческого оригинала анализируемого песнопения.

Завершается первая фраза тропаря причастным оборотом, относящимся к ***земля паноньска, – *наоучена тобою**. Правда, в двух списках форма причастия видоизменена вследствие соотношения его с предыдущей субстантивной формой, осмысленной как винительный объект: *Хл152 трижзычники [Хл164 тѣжзычники]... наоучени*, а в *Ск* весь причастный оборот вновь творчески заменен новым чтением, обусловленным тем, что писец осознавал грамматическую неуместность аккузатива **трижзычники** и поэтому домыслил для него управляющий глагол – **повѣдивъ**. Греческой параллелью к ***наоучена тобою**, отвечающей требованиям ирмоса (*ἤγειρε ψάλλουσαν*) или других колонов на этот ирмос (например, *τόιον παρθένου καινόν*), могла бы являться строка **ἐκδιδαχθεῖσα ἐκ σοῦ*⁷⁹.

Последнее предложение в большинстве списков начинается союзным словом **тѣмъже**, которое в *P* заменено синонимичным **тѣм**. Реконструкция его греческого источника предполагает три возможности – *διό, ὅθεν* и *ἐντεῦθεν* (см. ИК, 856). Далее в славянском, согласно закону Ваккернагеля, следует полуэнклитика **тѣ**, присутствующая во всех списках, кроме *Хл164*; ее греческий эквивалент, в отличие от славянского, может занимать во фразе практически любое место. Слово, соответствующее инвариантной форме **оучителѣ**, – это бесспорно какая-то из форм существительного *διδάσκαλος*. Количество слогов, которое могут занимать в обычно 10-сложном (но изредка также 11-сложном⁸⁰) седьмом колоне все упомянутые слова, – 7 или 8 (например, **διό σε διδάσκαλον* или **ἐντεῦθεν σε διδάσκαλον*); тем самым для параллели к **мждраго** в строке остаются 2–4 слога. Однако стихометрические образцы накладывают на колон еще два

⁷⁹ Ср.: *ἐκ θεοῦ διδαχθεῖς τὰ ἀπόρητα* (Роман Сладкопевец, *Cantica dubia*); *ἦσαν γὰρ διδαχθέντες ἐκ τοῦ Ἰωαννῆος γίγαντος* (Иоанн Малала); *διδαχθεῖς ἐκ τοῦ ὁμωμυόντος αὐτῷ Θεοῦ* (Григорий Антиох); *ἐκδιδαχθεῖς ἐκ Χείρωνος Κενταύρου* (Иоанн Цеця).

⁸⁰ Ср.: *καὶ σεισμοῦ καὶ ἐμφυλίου πολέμου* (АНГ II 320); *τοὺς πόνους σου, τοὺς ἐνθέους ἀγῶνας* (VII 272).

ограничения: во-первых, при любом количестве слогов предпоследний слог должен быть ударным (ср. *τὸν Κύριον ὑμνεῖτε τὰ ἔργα*), во-вторых, в 10-сложных колонах обязательно ударение на 6-м слоге, а в 11-сложных – на 7-м. Из первого ограничения следует, что строка не может заканчиваться какой-либо формой прилагательного σοφός, постоянно сохраняющего флексийное ударение; более того: ни одна из форм вин. пад. ед. ч. муж. рода прилагательных φρόνιμος, σώφρων (асс. σώφρονα), ἔμφρωνος, также выступающих в греческих гимнографических текстах в качестве параллелей к слав. **мждръ** (см. WD, 96)⁸¹, не может быть реконструирована для финальных слогов колона, так как все эти формы представляют собой proparoxytona. Второе ограничение позволяет исключить из дальнейшего рассмотрения сочетания **διό (ὄθεν) σε διδάσχαλον, в которых ударение падает на 5-й слог.

Если же мы обратимся к глаголу, от которого в славянском зависят объектные формы, – т.е. **поминати**, то обнаружим, что его греческие эквиваленты – μνημονεύω и μιμνήσκω⁸² (см. CCC, 475) – регулярно управляют не вин., а род. падежом. Для нашей реконструкции это обстоятельство имеет первостепенное значение, поскольку позволяет восстановить в финале 7-го колона форму paroxytonon, например, *φρονίμου (см. это прилагательное в притче о мудрых девах, Мф 25. 2–9), а в начале его – сочетания с искомым ударением на 6-м или 7-м слоге, ср. *διό / *έντεῦθεν / σοῦ διδάσχαλου φρονίμου. Как показывают византийские параллели, сочетаемость существительного διδάσχαλος с прилагательным φρόνιμος возможна: καὶ διδάσχαλου δὲ φρονίμου τρόπος οὗτος πρὸς τὰ τῶν διδασκιομένων ἦθη διατίθεσθαι καὶ λαλεῖν, ἕως ἂν αὐτοὺς εἰς τὴν ὁδὸν τῆς τελειότητος μεταγάγη (Афанасий Александрийский, *De sententia Dionysii*)⁸³ «И благоразумный учитель употребляет этот способ – применяться к свойствам обучаемых и говорить так, пока введет их на путь совершенства» <http://www.odinblago.ru/afanas_t1/o_Dionisii>.

В условиях варьирования членной формы **мждраго** с именной **мждра** (засвидетельствованной, правда, только в одном списке – Хл152) возникает вопрос об исконности того или иного образования. В том случае, если трактовать **тл оучителя мждра** как двойной винительный ('помяная тебя как мудрого учителя'), восходящим к оригиналу следует признать изолированное чтение Хл152, так как в роли предиката именно нечленная форма исторически первична; но если рассматривать **оучителя мждраго** как приложение к **тл** ('помяная тебя, мудрого учителя'), членное окончание оказывается более уместным (и, кстати, гомотоничным греческому paroxytonon).

⁸¹ Соответствие πάνσοφος / **мождръин** (WD, 96) – мнимое, поскольку в другом списке сохранен перевод **премождре** (MD II 266).

⁸² Обычно медий: μιμνήσκομαι.

⁸³ Эти слова одного из отцов церкви цитируются спустя почти тысячу лет Никифором Григорой (XIII–XIV вв.).

Ориентируясь на гипотетический оригинал, где *διδασιάλου φρονίμου выступает как приложение, мы склоняемся ко второму решению.

Наибольшие сложности в анализируемом предложении вызывает его заключительная часть – причастие и собственно предикат.

Среди возможных эквивалентов причастия **поминающе**, фигурирующего во всех списках и, очевидно, восходящего к первоначальному тексту, два греческих причастия наст. вр. – μνημονεύοντες – нарушают акцентные условия 8-го колона, где допустимы только 6 слогов с ударением на предпоследнем. В то же время ранние славянские переводы показывают, что данное причастие могло употребляться для передачи не только презентных, но и перфектных форм, ср.: **поминаи ны · вѣрою тѣ поминающе** Т110, 18v – μνημόνευε τῶν ἐν πίστει μεμνημένων σου (АНГ VIII 126); **поминающе** **всегда** 106r – μνήσθητε τῶν μεμνημένων ὑμῶν πάντοτε (VI 319); **помилоуи** [вм. **поминаи**] **насть поминающе** Син166, 96v – ἡμῶν μέμνησο ἅει τῶν μεμνημένων σου (IX 197); **поминаи вѣрно поминающе** тѣ 135r – μεμνημένος τῶν πιστῶς μεμνημένων σου (MR V 150); **Поминающе** **горьникъ добродникъ** ГБ, 283v – μεμνημένοι τῆς ἀνωθεν εὐγενείας. Тем самым в исходе восьмого колона со значительной степенью уверенности может быть реконструирована соответствующая **поминающе** форма перфектного причастия *μεμνημένοι. Для заполнения колона, однако, ей должна предшествовать еще какая-то двусложная форма; таковой, по-видимому, являлось наречие *ἅει⁸⁴, перевод которого – **присно** – знаменательным образом отсутствует в двух списках (*Хл164, Р*) и демонстрирует позиционную вариативность в остальных (перед **ѡ** – в *Гр, Ск, НБ895, Хл166*, после – в *Хл152*), что скорее всего связано с несовпадением в порядке слов между оригиналом и переводом, в котором наречие, по-видимому, было перенесено в конец колона ради гомотонии (*ἅει μεμνημένοι – ***поминающе присно**⁸⁵).

Последняя лексема по спискам фигурирует в четырех вариантах: в форме 1-го л. мн. ч. от трех разных глаголов – *Гр прославлѣмь, Хл166, Хл152, Хл164, Р славимь, НБ895 хвалимь*⁸⁶ – и в форме причастия **славаще** *Ск*, явно спровоцированной предшествующим причастием. Регулярная параллель к глаголам **славити** и **прославлати** – δοξάζω – в 1-м л. мн. ч. имеет ударение на третьем с конца слоге (δοξάζομεν), что исключает ее присутствие в колоне, гомотоничном ирмосу, где ударение падает на предпоследний слог (εἰς πάντα τοὺς αἰῶνας). Напротив, столь же обычная параллель к **хвалити** – ὑμνέω – демонстрирует в данной позиции форму ὑμνοῦμεν, которая идеально

⁸⁴ При нерелевантности ударения в начальной части колона ср. все же строку с ударением на 2-м слоге: δι' ἧς ἐδοξάσθης (АНГ XII 295).

⁸⁵ Ср.: **присный** (Зализняк 2011, 181).

⁸⁶ Несуществующее различие «*НБКМ895 славимь*» приведено в статье Крысько 2007а, 42 по недоразумению.

совпадает с метрическими образцами; однако в словосочетании ***Χριστὸν ὑμνοῦμεν** не соблюдается количество слогов, обязательное для последнего колона. Это обстоятельство побуждает нас обратить внимание на представленную в Супр и в переводах Апостола, Триоди, Миней (см. SJS IV, 104; РГЦ, 142; ИК, 832) параллель **δοξολογέω – славити / прославляти**⁸⁷. Реконструируя последний колон в виде ***Χριστὸν δοξολογοῦμεν**, мы получаем строку, полностью соответствующую ирмосу; изосиллабичным ей славянским эквивалентом является, по всей видимости, чтение, сохраненное древнейшим списком *Гр*, – ***христ(ос)а**⁸⁸ **прославляѣмъ**, тогда как варианты **славимъ** и **хвалимъ**, отражающие синонимичные замены, обычные для подобных формул (ср., например, **славимъ / славляѣмъ / славословимъ** – **δοξολογοῦμεν** в богородичне, вошедшем в канон Кириллу и Мефодию [ИК, 325]), свидетельствуют о забвении исходной стихометрической структуры.

Правда, можно было бы предложить и несколько иную реконструкцию заключительных строк тропаря, более ориентированную на регулярные лексические соответствия, но требующую внесения двух конъектур в славянский текст. Принимая во внимание нередкую именно в финальных формулах вариативность в отнесении предиката к непосредственным персонажам песнопения либо к исполняющим это песнопение верующим (ср.: *καὶ διὰ τοῦτο ἀπαύστως σὲ ἀνευφημεῖ καὶ δοξάζει πιστῶς* [3-е л. ед. ч., о церкви] – **и сего ради тѣ непрѣстанно · хвалами прославляѣмъ тѣ прѣмъдре** [1-е л. мн. ч.] ПМЩ, 48–49), мы могли бы допустить, что подобная смена агентов произошла и в процессе бытования анализируемого тропаря. В таком случае вся завершающая фраза тропаря оказывалась бы не просто выражением реакции верующих на миссионерские подвиги Константина, но продолжала бы описание действий его благодарной паствы – паннонских христиан: ****земля паноньска... влады еретичьскы роушитъ кънигами... наоучена тобою · тѣмъже тѣ оучителя мѣдра поминаѣщи присно христа прославляѣтъ**. Однако, несмотря на привлекательные стороны, данная реконструкция все же едва ли может быть принята, так как при восстановлении ее греческого источника мы наталкиваемся на противодействие метрики: хотя закономерная замена мн. ч. муж. рода ***μεμνημένοι** на ед. ч. жен. рода ****μεμνημένη** не влечет за собой никаких изменений, подстановка ****δοξάζει** на место ***δοξολογοῦμεν** приводит к утрате двух слогов, необходимых для заполнения колона.

Итак, наиболее вероятной нам представляется следующая реконструкция третьего тропаря:

⁸⁷ Наряду с калькой **славословити**. Ср. также еще более отдаленную параллель: **вѣоу вѣрѣни славимъ** (ПМ, 87г) – **ὑμνολογοῦμεν** (MR V 121).

⁸⁸ Об архаичной форме **христоса** см. Крысько 2005, 42; ср. также MF II 317, 580.

1	*Велна тѣ оплота и твърда	*Μέγαν σε φραγμόν καὶ ῥωμαλέον	10/10
2	земля паноньска, блажене, имѣши,	ἡ γῆ Πανόνων, μακάριε, ἔχουσα,	12/11
3	блуди еретичьскы	λήρον τῆς αἰρέσεως	7/7
4	роушитъ кънигами	καταλύει γράμμασιν	7/6-7
5	триѣзъичьникъ крѣпъко,	τῆς τῶν τριγλώσσων εὐτόνως,	9/8
6	наоучена тобою.	ἐκδιδαχθεῖσα ἐκ σοῦ·	7/6-7
7	тѣмъже тѣ, оучителѣ мѣдраго,	διὸ σοῦ διδασκάλου φρονίμου	11/10
8	поминающе присно,	ἀεὶ μεμνημένοι	7/6
9	христ(ос)ѣ прославляемъ	Χριστὸν δοξολογοῦμεν	7-8/7

‘Имея тебя в качестве великого и твердого оплота, блаженный, земля Паннонская, наученная тобою, решительно разрушает книгами еретические заблуждения триязычников; поэтому мы, всегда поминая тебя, учителя мудрого, Христа прославляем’.

5. Восстановление первоначального текста богородична⁸⁹ не вызывает серьезных сложностей, так как этот тропарь содержит весьма близкий парафраз феоतोкиона из написанной на тот же ирмос 8-й песни канона Павлу Исповеднику, принадлежащего перу Феофана Начертанного (см. Крысько 2005, 48–50). Не повторяя здесь анализа греческо-славянских соответствий и славянских разночтений, осуществленного в статье 2005 г., приведем, подчеркнув лексические совпадения, параллельные тексты реконструированного славянского песнопения и реально засвидетельствованного греческого источника:

1	*Кънигами оучении дѣво	Ῥήσεις προφητῶν ἀκολουθοῦντες,
2	свѣтъ ихъ пророкъ богородицѣ тѣ	Παρθένε, σὲ Θεοτόκον καταγγέλλομεν·
3	вѣроу проповѣмъ	τέτοιας παιδίον γὰρ
4	роди бо отрочѣ тѣ	πάντων ἀρχαιότερον,
5	ветѣхадо дньмъ	Ἐμμανουὴλ καλούμενον,
6	яко нова чловѣка	ᾧ καὶ κραυγάζομεν·
7	тѣмъже тѣ поклъ свѣтъ	Τὸν Κύριον ὑμνεῖτε, τὰ ἔργα,
8	и прѣвѣзносимъ	καὶ ὑπερψοῦτε
9	чистѣ въ вѣкы вѣса.	εἰς πάντα τοὺς αἰῶνας. (MN, 37)

Греческий оригинал кирилловского канона, основанный на песнопении Феофана, очевидно, не мог начинаться беспредложной формой существительного, переведенного как **Кънигами**, – т.е. ****γραφαῖς** или ****γράμμασι**: реконструируемый С.Ю. Темчиным (2007) и автором этих строк (Крысько 2009а, 16; 2009б, 12, 20; 2010, 130) акростих, включающий первые буквы всех тропарей канона, в рассматриваемом богородичне, после не вызывающего сомнений восстановления начального М в предыдущем тропаре (***Μέγαν**), явно должен быть представлен гласной буквой. С.Ю. Темчин (2007, 336) выразил обос-

⁸⁹ Этот тропарь, как и все другие богородичны кирилловского канона, отсутствует в *Z* и *P*, однако представлен в Вен, 258г и НБ122, 316а в каноне апостолам, который входит в цикл общих служб, атрибутируемый Клименту Охридскому (Станчев, Попов 1988, 196).

нованный скептицизм в отношении того, что параллелью к **Кънига-ми** в данном контексте, т.е. при наличии несогласованного possessивного определения **пророкъъ**, могло быть наречие ἐγγράφως, выступающее как эквивалент твор. пад. мн. ч. в сочетании **обличн кнѣгами** (ИК, 314). Однако реконструкция Е в акростихе все же возможна и даже более чем вероятна ввиду регулярного соответствия славянского твор. падежа греческим формам с предлогом ἐν, ср. хотя бы в Ильиной книге: **пѣнними** (в др. сп. **пѣнникмь**) – ἐν αἰνέσει, **пѣсньми** – ἐν ᾠσμασιν, ἐν ᾠσμασι, ἐν ᾠδαῖς, **хвалами** – ἐν ὕμνοις, **благодатниж** – ἐν χάριτι, **вѣрою** – ἐν πίστει и т. п. (ИК, 672, 702, 815, 816, 863). Вопрос только в том, с каким существительным сочетался этот предлог в оригинале исследуемого тропаря. Слово γραμμα, фигурировавшее в реконструкции предыдущего песнопения, возможно здесь в том случае, если мы восстановим 11-сложный колон с ударением на 6-м слоге (ср. Ῥήσει προφητῶν ἀκολουθοῦντες) и последующей формой Παρθένε (бесспорным эквивалентом зв. ф. **дѣво**): *Ἐν γραμμασι, Παρθένε; правда, сочетаемость мн. ч. от слова γραμμα с род. пад. προφητῶν, судя по TLG, для греческой письменности не вполне обычна (примеры единичны: τὰ ἱερὰ τῶν προφητῶν γραμματα у Оригена, οἱ τε προφητῶν γραμματ' ἐξαχρονούμενοι у Григория Назианзина, τῶν ἀγίων προφητῶν ἠγιασμένα τὰ γραμματα у Симеона Фессалоникийского). Напротив, словосочетание (αἱ) γραφαὶ (τῶν) προφητῶν 'книги пророков' документировано в TLG десятками примеров начиная с Мф 26. 56 (ср. в конструкции с глаголом διδάσιω: Καθὼς διδάσκουσιν ἡμᾶς αἱ γραφαὶ τῶν προφητῶν – *Passio s. Georgii*), что и предоставляет нам возможность восстановить в начале колона последовательность с ударением на 5-м слоге, характерную для 10-сложных строк: *Ἐν γραφαῖς, Παρθένε. Вопреки славянской традиции, после γραφαῖς (и тем более γραμμασι) не может быть реконструировано, в соответствии с **оучении**, страдательное причастие от какого бы то ни было глагола обучения (διδάσιω, μυέω, παιδεύω, γυμνάζω и др.), поскольку в этой позиции необходима словоформа с ударением на 2-м слоге – т.е. именно Παρθένε. Оставшиеся четыре слога с обязательным ударением на предпоследнем легко реконструируются с использованием обычной параллели к причастию **оученъ** – в данном случае в форме имен. пад. мн. ч., т.е. *διδαχθέντες.

Употребление participium conjunctum не в роли определения, а «в смысле сокращенного обстоятельственного предложения» (Соболевский 2000, 343) побуждает нас усомниться в предложенной нами ранее реконструкции славянского причастия в виде ***оучении**: в подобном синтаксическом контексте гораздо более уместна именная форма причастия, ср. **наоучена** в предыдущем тропаре. В текстуальной истории богородична в пользу членной формы говорят только свидетельства двух списков, *Гр* (**оучении**) и *Хл152* (**оучении**), тогда как именные формы – хотя и страдательного причастия наст. вр. – выступают в двух древних заимствованиях из кирилловского канона в

цикле общих служб – Вен (**оучими**) и НБ122 (**оучима**, с ошибочным отнесением к Деве). Вариативность в передаче флексии на фоне абсолютно преобладающего искаженного чтения **оучениа** (18 списков) позволяет предположить, что первоначальный перевод ***оучени**, т.е. именная форма страдательного причастия, по-разному понимался переписчиками: уже один из первых писцов (и вслед за ним большинство книжников, начиная с *Ил*) расценил его как род. пад. мн. ч. существительного (**оучении**) и почему-то заменил формой ед. ч. (**оучениа**), некоторые книжники, правильно интерпретируя форму, снабжали ее членным окончанием (**оучении**), создатель цикла общих служб предпочел амбивалентной форме прош. вр. однозначное причастие наст. вр., а кто-то вообще не воспринимал исходное написание адекватно (*Хл164 оучить; Ск 8чинена*). Дополнительным фактором, способствовавшим творческому поиску писцов, по крайней мере на ранних стадиях бытования тропаря, являлись, вероятно, соображения стихометрические: в то время как ***Кънигами оучени дѣво** занимает 9 слогов, т.е. недобирает одного слога до размеров, предписанных ирмосом, большинство вторичных вариантов требования ирмоса выполняет. Аналогичными соображениями объясняется, на наш взгляд, и изменение порядка слов в славянском: постановка вокатива **дѣво** в финальную позицию обеспечивала гомотоничность с греческим *ραχοϋτοπον*, тогда как **оучени**, с флексийным ударением (Зализняк 1985, 144–145, 335; 2011, 130), это условие нарушало.

Для 2-го колона, ***сватты(и)хъ⁹⁰ пророкъ богородицъ тѣ**, греческий оригинал без проблем восстанавливается в виде **τῶν ἀγίων προφητῶν Θεοτόκιον σε*, с обязательным в 12-сложной строке ударением на 7-м слоге; для 3-го колона, ***вѣроуж проповѣмъ**, – как **πίστει κατὰ ἀγγέλλομεν*; столь же легко, благодаря явным текстуальным совпадениям с источником парафразирования, реконструируется 4-й колон: ***роди во отрочѣ тѣ** – **τέτοιας παιδίον γὰρ* (попутно заметим, что демонстрируемый почти всеми списками порядок слов точно соответствует греческому, за исключением неизбежного изменения позиции энклитики, между тем как последовательность **тѣ во роди втрочѣ**, отмеченная только в *Гр*, отражает попытку синтаксической нормализации за счет устранения инверсии).

Эпитет ***ветъхааго дньмъ**, занимающий 5-ю строку, мог бы быть переведен обратно на греческий, согласно библейскому источнику (Дан 7. 9: *παλαιὸς ἡμερῶν*) и с опорой на образцы в гимнографии (‘*Ο παλαιὸς τῶν ἡμερῶν* – АНГ IV 731), как ***τὸ παλαιὸν τῶν ἡμερῶν*, с начальным артиклем, постпозитивным по отношению к определяемому *παιδίον*. Однако эта строка противоречит всем другим пятым колонам на ирмос *Παῖδας εὐαγεῖς*, поскольку заканчивается ударным слогом, вопреки общему правилу, допускающему в данной позиции

⁹⁰ Как стяженная, так и нестяженная форма допустимы вследствие того, что в колонне могут быть и 12, и 13 слогов.

либо *proparoxytona*, либо, реже, *paroxytona*. Тем самым нам остается постулировать для пятой строки в гипотетическом греческом оригинале конструкцию, промежуточную между библейской цитатой (*παλαιὸς ἡμερῶν*) и сочетанием, занимающим аналогичную позицию в тропаре Павлу Исповеднику (*πάντων ἀρχαιότερον*), – **ἡμερῶν παλαιότερον*, ср. у Мануила II Палеолога: *Φθάνει δὲ ὁ ἄνθρωπος οὗτος τὸν τῶν ἡμερῶν παλαιότερον, τὸν Θεὸν καὶ πατέρα*, а также сходные словосочетания в гимнографии: *παιδίον ἐιύησας τῶν αἰῶνων πάντων παλαιότερον* (АНГ IV 15); *παιδίον προαιώνιον τοῦ Ἀδάμ παλαιότερον* (IV 589). Поскольку славянские переводчики весьма редко воспроизводили греческую сравнительную степень (см. Пр II, 541), представляется естественным, что в славянской версии канона этот колон выглядит как ***ВЕТЪХААГО ДЪНЬМЪ** (а не ****ВЕТЪШАИШААГО**); в то же время порядок слов, обратный греческому, возможно, объясняется ориентацией на устойчивое сочетание из Библии (ср. цитаты с фразеологизмом **ВЕТЪХЪИИ ДЪНЬМЪ** / **ДЪНЬМИ** в Срезн. I, 250 и СДРЯ I, 402).

Завершение фразы, соответствующее славянскому колону ***ТАКО НОВА ЧЛОВЪКА**, может быть восстановлено двояко – либо как цитата из Еф 2. 15, 4. 24: **ὡς καινὸν ἄνθρωπον*, либо как словосочетание, восходящее к Кол 3. 9–10 и также часто встречающееся у византийских авторов: **ὡς νέον ἄνθρωπον* (ср. в TLG *νέον ἄνθρωπον* с примерами из Оригена, Евсевия, Григория Назианзина, Дидима Слепца, Иоанна Златоуста и др.).

Последние три колона, как было показано в Крысько 2005, 50, не только лексически совпадают с богородичном из канона Павлу Исповеднику, но и практически точно воспроизводят финальные строки тропаря из 8-й песни канона Феофилу Ефесскому (АНГ I 322), написанной на другой ирмос (*Τὸν ἐν ὄρει*), ср.:

7	*ТЪМЪЖЕ ТА ПОКЪМЪ СВАТЪЖЪ	<i>ὄθεν σε ὑμνοῦμεν</i>
8	И ПРЪВЪЗНОСИМЪ	<i>καὶ ὑπερψοῦμεν,</i>
9	ЧИСТА ВЪ ВЪКЪИ ВЪСА.	<i>ἀγνή, εἰς τοὺς αἰῶνας.</i>

Впрочем, весьма сходные контексты встречаются и во многих других песнопениях, ср., например, канон Симеону Столпнику: *ὄθεν σε ὑμνοῦμεν καὶ ὑπερψοῦμεν εἰς πάντας τοὺς αἰῶνας* (MR I 20); канон Игнатию Богоносцу: *καὶ Κύριον γινώσιοντές σε ὑμνοῦμεν καὶ ὑπερψοῦμεν εἰς πάντας τοὺς αἰῶνας* (II 553) и т. п. Автор кирилловского канона для согласования метрики своего тропаря с предписаниями ирмоса *Παῖδας εὐαγεῖς ἐν τῇ καμίνῳ* должен был только добавить в 7-ю строку четыре слога, соблюдая условие об ударении на предпоследнем. В древнейших списках – *Ил, С, Т104, В* – после **ПОКЪМЪ** выступает прилагательное **СЪТЪЖЮ**, которое при переводе на греческий дает искомое **τὴν ἀγίαν*⁹¹; напротив, греческие эквиваленты к вариантам некото-

⁹¹ Ср. сходные конструкции в АНГ: *Ὑμνοῦμέν σε τὴν μητέρα τοῦ Λόγου* (IX 323); *Ὑμνοῦμέν σε τὴν μόνην ἐν μήτρᾳ σου δεξαμένην Κύριον* (III 69); *Ἀνυμνοῦμέν σε τὴν μετὰ τόκον πάλιν παρθένον* (V 328).

рых других списков не обеспечивают должной гомотонии и/или изо-силлабизма, ср.: Т98 **ЧѢТОУ**, *Πορ*, *Ποι* **ЧИТѢЮ** – ***τὴν ἀγνὴν*; НБ895, *Χλ152* **ЧѢАА** – ***ἀγνή*; *Χλ166* **СѢАА** – ***ἀγία*. Конкуренцию чтению *Ил* и его греческого прототипа могли бы составить варианты *Γρ* **прѣсѣаа** (= **παναγία*) и *Вен*, НБ122 **вѣю** (= **θεοτόκιον*⁹²), однако на их вторичность указывает, как мы полагаем, порядок слов: во всех трех списках вариантные эпитеты находятся не после **покмѣ**, а перед ним, что при обращении к возможному греческому оригиналу приводит к нарушению требования об ударении на 5-м слоге, ср.: ***ὄθεν σε, παναγία, ὑμνοῦμεν, **ὄθεν σε θεοτόκιον ὑμνοῦμεν*.

В последнем колоне славянская версия отличается от греческой добавлением определения к **вѣкты** – **вса**, необходимого в силу метрических условий (в переводе **чиста вѣ вѣкты*, аутентичном **ἀγνή, εἰς τοὺς αἰῶνας*, не хватает двух слогов) и совершенно естественного ввиду многочисленных (и, несомненно, известных переводчику) рефренов, заканчивающихся словами *εἰς πάντα τοὺς αἰῶνας* (ср., например, повторение этих слов в шести тропарях из последования на 1 сентября).

В итоге богородичен восьмой песни, центонированный из нескольких византийских песнопений, предстает перед нами в следующем виде:

1	*Кънигами оучени, дѣво,	<i>*Ἐν γραφαῖς, Παρθένε, διδαχθέντες</i>	9/10-11
2	свѣтъ(и)хъ пророкъ, богородицѣ тѣ	<i>τῶν ἀγίων προφητῶν Θεοτόκιον σε</i>	12-13/11-14
3	вѣроу проповѣмъ.	<i>πίστει καταγγέλλομεν</i>	7/7
4	роди бо отроца тѣ	<i>τέτοιας παιδίον γὰρ</i>	7/6-7
5	ветѣхааго дньмъ	<i>ἡμερῶν παλαιότερον</i>	8/8
6	тако нова чловѣка.	<i>ὡς καινὸν /νέον/ ἄνθρωπον</i>	7/6-7
7	тѣмъже тѣ покмѣ свѣтѣж	<i>ὄθεν σε ὑμνοῦμεν τὴν ἀγίαν</i>	10/10-11
8	и прѣвъзносимъ,	<i>καὶ ὑπερυψοῦμεν,</i>	6/6
9	чиста, вѣ вѣкты вса	<i>ἀγνή, εἰς τοὺς αἰῶνας</i> ⁹³	7/7

⁹² Наученные книгами святых пророков, мы с верою проповедуем о тебе, Дево, как Богородице, ибо ты родила младенца, ветхого деньми, как нового человека; поэтому мы поем тебя, святую, и превозносим, чистая, во веки веков⁹.

6. Итак, приближаясь к концу кирилловского канона, мы в очередной раз убеждаемся в том, что греческий автор этого сочинения, Василий, умело вплетал факты биографии новопрославленного блаженного Философа в причудливую ткань библейских аллюзий, заимствований из гимнографических текстов и выпрєнных метафор, умело

⁹² Ср. конструкцию с синонимичным эпитетом: *κυρίως σε ὑμνοῦμεν θεοκλήτορα* (АНГ XI 507; XII 34).

⁹³ Примечательно, что А.Д. Воронов (1877, 161–162) проницательно восстановил весьма сходный греческий оригинал большей части этого тропаря, хотя и не вполне понял смысл славянского текста: «Γαῖς γραφαῖς διδαχθέντες, ὦ Παρθένε, τῶν ἀγίων προφητῶν, Θεοτόκιον σε πίστει ἐξομολογοῦμεν [т.е. 'исповедуем'. – В.К.], τέτοιας γὰρ κόρη (отроковица) τὸν παλαιὸν ἡμέραις ὡς νέον ἄνθρωπον (младенца)».

выстраивая зачала тропарей в акростих (в 8-й песни читаются финальные буквы формы Φιλοσόφω и начальные МЕ, очевидно, открывающие какую-то форму глагола μέλλω). Славянский переводчик канона, почти дословно следуя оригиналу (вплоть до воспроизведения некоторых синтаксических грецизмов, чуждых славянской речи), в то же время смог почти во всех колонах сохранить верность стихометрическим требованиям ирмоса.

Источники

а) Библиотеки и древлехранилища

БАН – Библиотека Академии наук, Отдел рукописной и редкой книги (Санкт-Петербург).

ГИМ – Государственный исторический музей, Отдел рукописей и старопечатных книг (Москва).

НБКМ – Народная библиотека им. Кирилла и Мефодия (София).

РГАДА – Российский государственный архив древних актов (Москва).

РНБ – Российская национальная библиотека, Отдел рукописей (Санкт-Петербург).

ХИБ – Хиландарская исследовательская библиотека Государственного университета штата Огайо (Колумбус, США).

ЦИАИ – Церковно-исторический и архивный институт при Болгарской патриархии (София).

б) Списки службы Кириллу Философу

В – сохранившаяся в бумагах А.Х. Востокова копия службы в древнерусском списке XII в., по изд.: *Срезневский, И.И.* Сведения и заметки о малоизвестных и неизвестных памятниках. I–XL. СПб., 1867. С. 67–78. (Сб. ОРЯС. Т. 1.)

Вар – Миняя служебная, февраль (Варовитская рукопись), серб., 30-е гг. XVII в., ЦИАИ, № 89, л. 83г–89v.

Гр – Миняя праздничная (Григоровичева или Добрианова миняя), ср.-болг., вт. пол. XIII в., БАН, 24.4.12, л. 1г–3v.

Др – Драганова миняя, ср.-болг., кон. XIII в., Афон, Зографский монастырь, № 54 (I. е. 9), по изд.: *Александров, А.* Служба святым славянским апостолам Кириллу и Мефодию в болгарском списке XIV века. – Русский филологический вестник. 1893. № 2. С. 199–203 (местонахождение листов с текстом служб в настоящее время неизвестно).

Ил – Миняя праздничная («Ильина книга»), др.-рус., XI/XII в., РГАДА, Тип. 131, л. 127v–132v.

Л – Миняя служебная, февраль–март, югозападнорус. (со следами ср.-болг. орфографии), сер. XVI в., Люблин, библиотека Высшей духовной семинарии, № 538, л. 40v–44v, по фотокопии.

НБ140 – Миняя праздничная, серб., XV–XVI вв., НБКМ 140, л. 244г–246v.

НБ141 – Миняя служебная, февраль, серб. (ресавская), 1608 г., НБКМ 141, л. 58г–63v.

НБ895 – Миняя служебная, декабрь–февраль, серб., XIII/XIV в., НБКМ 895, л. 82а–в.

НБ902 – Миняя служебная, февраль–март, ср.-болг., кон. XV в., НБКМ 902, л. 46г–50v, по фотокопии, любезно присланной из ХИБ.

Пал – Миняя служебная, февраль и август (Палаузовская миняя), ср.-болг., перв. пол. (?) XIV в., БАН, 24.4.11, л. 3г–6г.

Пан – Миняя служебная, декабрь–февраль, серб., 1320–1330 гг., Афон, Пантелеймонов монастырь, Slav. 11, л. 217г–221в, по фотокопии, присланной из ХИБ.

Пог – Сборник богослужебный, серб., тр. четв. XVII в., РНБ, Пог. 323, л. 282г–295v.

Поч – Миняя служебная, январь–февраль, югозападнорус., 1690 г., Киев, Центральная научная библиотека Национальной академии наук Украины, Поч. 22, л. 278v–283г, по фотокопии.

- P* – Миная праздничная, ср.-болг. с русизмами или вост.-слав. с болгаризированной орфографией, XV или XVI в., Библиотека Румынской академии (Бухарест), № 717, л. 85v–87r, по фотокопии.
- C* – Миная служебная, февраль, др.-рус., XII в., ГИМ, Син. 164, л. 99r–v, 100v–110v.
- Ск* – Миная праздничная, ср.-болг., XIII в., хранилась в болгарской митрополии г. Скопье (в настоящее время местонахождение неизвестно), по изд.: *Радченко, К.Ф.* Заметки о рукописях, хранящихся в болгарской митрополии г. Скопья, с приложением службы Константину Философу по среднеболгарскому списку XIII века. – Известия Отделения русского языка и словесности. 1907. Кн. 12, № 3. С. 158–162.
- T98* – Миная праздничная, декабрь–январь, др.-рус., XII–XIII вв., РГАДА, Тип. 98, л. 74v–77r.
- T104* – Миная служебная, февраль, др.-рус., XII в., РГАДА, Тип. 104, л. 86v–94v.
- T105* – Миная служебная, февраль, др.-рус., нач. XIV в., РГАДА, Тип. 105, л. 77r–85r.
- Хл152* – Миная служебная, январь–март, ср.-болг., перв. пол. XIV в., ГИМ, Хлуд. 152, л. 145v–148v.
- Хл164* – Миная праздничная, серб., 1371–1385 гг., ГИМ, Хлуд. 164, л. 131a–132r.
- Хл166* – Миная праздничная, серб., перв. пол. XIV в., ГИМ, Хлуд. 166, л. 100r–102v.
- Ц* – Миная праздничная, серб., перв. четв. XVI в., ЦИАИ, № 113, с. 230–236.
- Z* – Миная служебная, февраль, ср.-болг., нач. XIV в., Афон, Великая Лавра, Z 53, л. 49v–53v, по фотокопии, присланной из ХИБ.
- в) Другие источники (рукописи и издания), словари, указатели
- АпХр* – Actus epistolaeque Apostolorum palaeoslovenice: Ad fidem codicis Christinopolitani saeculo XII° scripti ed. Ae. Kažunicki. Vindobonae, 1896.
- Вен – Сборник (Кодекс Ганкенштейна), XIII в., Австрийская национальная библиотека, Cod. slav. 37, по фотокопии, любезно предоставленной Р. Н. Кривко.
- ГА I* – *Истрин, В.М.* Книги временные и образные Георгия мниха: Хроника Георгия Амартола в древнем славянорусском переводе. Т. I: Текст. Петроград, 1920.
- ГАМШ I–II* – *Матвеевко, В., А. Щеголева,* Книги временные и образные Георгия Монаха. В 2 т. Москва, 2006–2011.
- ГБ* – 13 слов Григория Богослова, XI в., РНБ, Q. п. I. 16 <<http://mns.udsu.ru>>.
- Даль* – *Даль, В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1–4. Москва, 1955.
- ЖК* – Житие Константина Философа.
- Зогр* – Quattuor evangeliorum codex glagoliticus olim Zographensis nunc Petropolitanus. Ed. V. Jagić. Graz, 1954.
- ИК* – Ильина книга: Рукопись РГАДА, Тип. 131. Лингв. издание, подготовка греч. текста, комментарии, словоуказатели В.Б. Крысько. Москва, 2005.
- Клим.* – *Свети Климент Охридски.* Слова и служби. Съст. П. Петков, И. Христова-Шомова, А.М. Тотоманова. София, 2008.
- Лавр.* – *Лавров, П.А.* Материалы по истории возникновения древнейшей славянской письменности. Ленинград, 1930.
- ЛИ* – Ипатьевская летопись. Москва, 1962. (Полное собрание русских летописей. Т. 2).
- ЛЛ* – Лаврентьевская летопись. Москва, 1962. (Полное собрание русских летописей. Т. 1).
- Макс.* – Византийская Синтагма 14 титулов без толкований в древнеболгарском переводе. Славянско-греческий, греческо-славянский и обратный (славянский) словоуказатели. Сост. К.А. Максимович; научн. ред. Л. Бургманн. Ч. 1–2. Frankfurt a.M., 2010.
- МДубр* – Das Dubrovskij-Menäum: Edition der Handschrift F. п. I 36 (RNB). Besorgt und kommentiert v. M.F. Mur'janov; überarb. und mit deutschen Übersetzungen versehen v. H. Rothe und A. Wöhler; hrsg. v. H. Rothe. Opladen; Wiesbaden, 1999.
- НБ122* – Миная служебная, серб., 1435 г., София, НБКМ 122, л. 314б–316б (общая служба апостолам).
- Обратный словник – Словник-индекс и обратный словник к Словарю древнерусского языка (XI–XIV вв.). Т. 2: *Допушанская, С. П., Шентухина, Е. М.* Обратный словник. Москва; Волгоград, 2002.

- Парт. – *Пароений. Богослужбенаа послѣдованіа на все лѣто съ житіями сватыхъ равноапостолныхъ седмочисленныхъ славяноболгарскихъ просвѣтителей.* София, 1958.
- ПЛ II – Псковские летописи. Вып. 2. Москва, 1955.
- ПМ – Новгородская служебная минея на май (Путятин минея). XI век: Текст, исследования, указатели. Подгот. В.А. Баранов, В.М. Марков. Ижевск, 2003.
- ПМЩ – *Щеголева, Л.И.* Путятин Минея (XI век) в круге текстов и истолкования. 1–10 мая. Москва, 2001.
- Пр I–II – Славяно-русский Пролог по древнейшим спискам. Синаксарь (житийная часть Пролога краткой редакции) за сентябрь–февраль. Т. I: Текст и комментарии. Изд. подгот. Л.В. Прокопенко, В. Желязкова, В.Б. Крысько, О.П. Шевчук, И.М. Ладыженский. Москва, 2010; Т. II: Указатели. Исследования. Изд. подгот. В.Б. Крысько, Л.В. Прокопенко, В. Желязкова, И.М. Ладыженский, А.М. Пентковский. Москва, 2011.
- РГЦ – Речник на грчко-црковнословенски лексички паралели. Ред. М. Аргировски, соработ. Н. Андријевска, А. Ѓуркова. Скопје, 2003.
- СбСил – Сильвестровский сборник, XIV в., РГАДА, Тип. 53.
- СБУ – Успенский сборник XII–XIII вв. Изд. подгот. О.А. Князевская, В.Г. Демьянов, М.В. Ляпон. Москва, 1971.
- СДРЯ – Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.). Т. 1–9–. Москва, 1988–2012–. Син166 – Минея служебная, май, XII в., ГИМ, Син. 166 <<http://mns.udsu.ru>>.
- Словник-индекс – Словник-индекс и обратный словник к Словарю древнерусского языка (XI–XIV вв.). Т. 1: Словник-индекс. Москва; Волгоград, 2002.
- СЛРЯ – Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 1–29–. Москва, 1975–2011–.
- СЛРЯ XI–XVII вв. – Словарь русского языка XI–XVII вв.: Справочный выпуск. Москва, 2001.
- Службы – *Службы прѣвнымъ оцѣмъ нашимъ, равноапостолнымъ Меѳодію ꙗ Кѳріаллѣ, Оучителемъ Словѣнскимъ.* Санкт-Петербург, 1885.
- Срезн. – *Срезневский, И.И.* Словарь древнерусского языка. Репринт. изд. Т. I–III. Москва, 1989.
- СРНГ – Словарь русских народных говоров. Вып. 1–44–. Москва; Ленинград – Санкт-Петербург, 1965–2011–.
- ССРЛЯ – Словарь современного русского литературного языка. Т. 1–17. Москва; Ленинград, 1950–1965.
- ССС – Старославянский словарь (по рукописям X–XI веков). Под ред. Р.М. Цейтлин, Р. Вечерки и Э. Благовой. Москва, 1994.
- Т110 – Минея служебная, апрель, XI–XII в., РГАДА, Тип. 110 <<http://mns.udsu.ru>>.
- ЭССЯ – Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд. Вып. 1–38–, Москва, 1974–2012–.
- Яг. – *Ягич, И.В.* Служебные минеи за сентябрь, октябрь и ноябрь. В церковнославянском переводе по русским рукописям 1095–1097 г. Санкт-Петербург, 1886.
- ANG – *Analecta Hymnica Graeca e codicibus eruta Italiae inferioris.* Ed. J. Schirò. Т. 1–13. Roma, 1966–1983.
- EE – *Εἰρημολόγιον. Ἐκδ. ὑπὸ Σ. Εὐστρατιάδου.* Chennevières-sur-Marne, 1932.
- Indexy – *Ribarova, Z.* Indexy k Staroslověnskému slovníku. Praha, 2003.
- Lampe – *Lampe, G.W.H.* A patristic Greek lexicon. Oxford, 1961.
- LS – *Liddell, H.G., R.A. Scott.* Greek-English lexicon. Rev. and augm. by H.S. Jones. Oxford, 1996.
- MD – Gottesdienstmenäum für den Monat Dezember nach den slavischen Handschriften der Rus' des 12. und 13. Jahrhunderts. Hrsg. v. H. Rothe, E.M. Vereščagin. Т. 1–5. Opladen, Wiesbaden, 1996–2006.
- MF – Gottesdienstmenäum für den Monat Februar auf der Grundlage der Handschrift Sin. 164 des Staatlichen Historischen Museums Moskau (GIM). Hrsg. v. H. Rothe. Т. 1–3. Paderborn etc., 2003–2009.
- MN – *Μηνάιον τοῦ Νοεμβρίου. Ἐν Βενετίᾳ, 1863* <<http://analogion.gr/music/lb/38-november>>.
- MR – *Μηναῖα τοῦ ὄλου ἐνιαυτοῦ.* Т. 1–6. Ἐν Ῥώμῃ, 1888–1902.
- SJS – *Slovník jazyka staroslověnského.* 1–4. Praha, 1958–1997.
- SPS – *Słownik prasłowiański.* Т. 1–8–. Wrocław etc., 1974–2001–.

TLG – Thesaurus linguae Graecae <<http://stephanus.tlg.uci.edu>>.

WD – Wörterbuch zum Gottesdienstmenäum für den Monat Dezember slavisch – griechisch – deutsch nach ostslavischen Handschriften des 12. und 13. Jahrhunderts mit einem Glossar griechisch – slavisch. Bearb. v. D. Christians. Wiesbaden, 2001.

Литература

- Ангелов, Б. Ст. 1967. Служба на Кирилл Философ. – Ангелов, Б.Ст. *Из старата българска, руска и сръбска литература*. Кн. 2. София, 3–16.
- Вайан, А. 1952. *Руководство по старославянскому языку*. Москва.
- Верещагин, Е.М. 2006. *Древнейший славянский богослужебный сборник «Ильина книга». Факсимильное воспроизведение рукописи. Билинейно-спатическое издание источника с филолого-богословским комментарием*. Москва.
- Воронов, А.Д. 1877. *Главнейшие источники для истории свв. Кирилла и Мефодия*. Киев.
- Горский, А.В. 1865. О древних канонах святым Кириллу и Мефодию. *Кирилло-Мефодиевский сборник*. Москва, 271–284.
- Гошев, И. 1938. *Светите братя Кирил и Методий: Материали из ръкописите на Синодалния църковен музей в София*. София.
- Григорович, В.И. 1865. Древнеславянский памятник, дополняющий житие славянских апостолов, святых Кирилла и Мефодия. *Кирилло-Мефодиевский сборник*. Москва, 235–270.
- Дыбо, В.А. 2000. *Морфонологизованные парадигматические акцентные системы. Типология и генезис*. Т. 1. Москва.
- Зализняк, А.А. 1985. *От праславянской акцентуации к русской*. Москва.
- 2011. *Труды по акцентологии*. Т. II: *Древнерусский и старовеликорусский акцентологический словарь-указатель (XIV–XVII вв.)*. Москва.
- Иванов, Й. 1931. *Български старини из Македония*. 2-о изд. София.
- Иванов, С.А. 2004. Пространное Житие Климента Охридского и его автор. – Флоря, Б.Н., А.А. Турилов, С.А. Иванов. *Судьбы кирилло-мефодиевской традиции после Кирилла и Мефодия*. Санкт-Петербург, 28–65.
- Казанский, П.С. 1865. Сравнительное достоинство списков службы св. Кириллу, просветителю славян, принадлежащего г. Григоровичу и московской Синодальной библиотеке. *Кирилло-Мефодиевский сборник*. Москва, 297–308.
- Крысько, В.Б. 1995. Залоговые отношения. *Древнерусская грамматика XII–XIII вв.* Москва, 465–506.
- 2005. О греческих источниках и реконструкции первоначального текста древнейшей службы Кириллу Философу. *Palaeobulgarica / Старобългаристика* 29, 4, 30–63.
- 2006. *Исторический синтаксис русского языка: Объект и переходность*. Москва.
- 2007а. Новые греческие источники канона Кириллу Философу. *Palaeobulgarica / Старобългаристика* 31, 2, 21–48.
- 2007б. Новое издание Миней Дубровского. – Крысько, В.Б. *Очерки по истории русского языка*. Москва, 51–57.
- 2008. Ранние славянские гимнографические тексты: Источники и реконструкция (на материале канона Кириллу Философу). *Известия РАН. Серия литературы и языка* 3, 3–23.
- 2009а. К реконструкции древнейшего канона Кириллу Философу: песнь четвертая [1]. *Известия РАН. Серия литературы и языка* 1, 16–27.
- 2009б. К реконструкции древнейшего канона Кириллу Философу: песнь четвертая [2]. *Известия РАН. Серия литературы и языка* 2, 3–21.
- 2009в. Древнеславянский канон первоучителю Кириллу: источники и реконструкция (песнь шестая). *Palaeobulgarica / Старобългаристика* 33, 4, 3–59.
- 2009г. Служба первоучителю Кириллу по Палаузовскому списку. *Text – Sprache – Grammatik. Slavisches Schrifttum der Vormoderne. Festschrift für Eckhard Weiber*. München, Berlin, 95–123.
- 2009д. Об издании февральской миней. *Russian Linguistics* 33, 1, 65–99.
- 2009е. Еще раз об издании февральской миней (по поводу возражений Ганса Роте). *Acta Linguistica* 2, 3–17.

- 2010. Древнеславянский канон первоучителю Кириллу: источники и реконструкция (Песнь пятая). *Die Welt der Slaven* 55, 1, 117–147.
- 2013. Древнеславянский канон первоучителю Кириллу: песнь седьмая. *Palaeobulgarica / Старобългаристика* 37, 1, 30–88.
- Мирчева, Б. 2001. *Канонът за Кирил и Методий и службата за Кирил в славянската книжнина*. В. Търново.
- 2010. По въпроса за реконструкцията на оригиналната славянска служба за Константин-Кирил Философ. *Palaeobulgarica / Старобългаристика* 34, 1, 3–24.
- Нихоритис, К. 1982. Из славянските ръкописи на Великата Лавра в Света Гора (новооткрит препис на Службата за Кирил Философ). *Palaeobulgarica / Старобългаристика* 6, 4, 21–31.
- 1990. *Атонската книжовна традиция в разпространението на Кирило-Методиевските извори*. София. (Кирило-Методиевски студии. 7.)
- Правдин, А.Б. 1956. Дательный приглагольный в старославянском и древнерусском языках. *Ученые записки Института славяноведения* 13, 3–120.
- Радченко, К.Ф. 2007. Заметки о рукописях, хранящихся в болгарской митрополии г. Скопья, с приложением службы Константину Философу по среднеболгарскому списку XIII века. *Известия Отделения русского языка и словесности* 12, 3, 147–162.
- Райков, Б. 1969. Два новооткрити преписа от службата на Кирил Философ и няколко бележки върху нейния състав. *Константин-Кирил Философ: Юбилеен сборник по случай 1100-годишнината от смъртта му*. София, 203–218.
- Соболевский, С.И. 2000. *Древнегреческий язык*. Санкт-Петербург.
- Срезневский, И.И. 1867. Служба св. Константину философу по восьми древним спискам. – Срезневский, И.И. *Сведения и заметки о малоизвестных и неизвестных памятниках*. I–XL. Санкт-Петербург, 65–78. (Сб. ОРЯС. 1.)
- Станчев, К., Г. Попов. 1988. *Климент Охридски – живот и дело*. София.
- Темчин, С.Ю. 2007. О греческом происхождении древнейшей службы Кириллу Философу. *Liturgische Hymnen nach byzantinischem Ritus bei den Slaven in ältester Zeit*. Paderborn etc., 328–338.
- Шляков, Н.В. 1910. Служба преподобному отцу нашему Кириллу, учителю словенскому. *Известия Отделения русского языка и словесности* 15, 3, 151–187.
- Blass, F. 1949. *Grammatik des neutestamentlichen Griechisch*. Bearb. von A. Debrunner. 8. Aufl. Göttingen.
- Diels, P. 1932. *Altkirchenslavische Grammatik*. 1. T. Heidelberg.
- Hannick, Ch. 2006. *Das altslavische Hirmologion. Edition und Kommentar*. Freiburg i.Br. (Monumenta linguae slavicae dialecti veteris. 50.)
- Hock, W. 1986. *Das Nominalsystem im Uspenskij Sbornik*. München.
- Mareš, V. 1980. Aksl. **вѣлни** – **вѣлнкъ**. *Езиковедски проучвания в чест на акад. В.И. Георгиев*. София, 513–516.
- Matejko, L. 2003. Вопросы исследования древнейшей славянской гимнографии (Ирмосы: разночтения и история текста). *XIII. medzinárodný zjazd slavistov v Lublane: Príspevky slovenských slavistov*. Bratislava, 21–48.
- Thomson, F.J. 1992. Ss. Cyril and Methodius and a mythical Western heresy: Trilinguism. A contribution to the study of patristic and mediaeval theories of sacred languages. *Analecta Bollandiana* 110, 67–122.
- Trypanis, C.A. 1968. *Fourteen early Byzantine cantica*. Wien.
- Wirth, A. 1892. *Danae in christlichen Legenden*. Prag, Wien, Leipzig.